

Евгений СУХОВ

Я - ВОП

В ЗАКОНЕ

ИМПЕРИЯ СМОТРЯЩЕГО

ЭКСМО

Воровской криминальный роман

Евгений Сухов

Империя смотрящего

«ЭКСМО»

2004

Сухов Е. Е.

Империя смотрящего / Е. Е. Сухов — «Эксмо»,
2004 — (Воровской криминальный роман)

Империя Варяга – гигантский айсберг, даже вершина которого всегда находится под водой. В распоряжении смотрящего огромные деньги, предприятия, холдинги, компании. «Русский ковчег» – одна из них. Именно вокруг нее и скрестились интересы иностранных разведок, крупных чиновников, агентов влияния. Начальник службы безопасности компании – Захар Маркелов – опытный контрразведчик и умеет не только защищаться, но и нападать. Но что делать, если сейф компании взломан, генеральный директор исчез, а в структуре компании работает «крот»? Захар обращается за помощью к Варягу...

© Сухов Е. Е., 2004

© Эксмо, 2004

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	36
Глава 6	41
Глава 7	47
Глава 8	60
Глава 9	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Евгений Сухов

Империя смотрящего

Часть 1

МЕДВЕЖАТНИК КЛЕЩ

Глава 1

ТЫ ДОЛЖЕН ВЗЛОМАТЬ СЕЙФ!

– Кто там у нас в Краснопресненском районе? – раздался из рации трескучий голос диспетчера.

– Двадцать третий – принимаю заказ! – живо отозвался Маркелов, вырубивая на площадь.

– Езжай на Баррикадную, четыре. Там тебя ждет клиент, – распорядился диспетчер.

– Понял, – бодро откликнулся Захар. – Буду на месте через пять минут.

Развернувшись на площади Краснопресненской Заставы, Маркелов выехал на Баррикадную улицу. Быстро нашел нужный дом и остановил машину.

Минуты через две к его машине подошел крепкий высокий мужчина лет пятидесяти. Уверенно распахнув переднюю дверцу, он дружелюбно сказал:

– Это я заказывал машину.

– Садитесь, – отозвался Маркелов и, когда пассажир устроился рядом, спросил: – Куда едем?

Положив на панель деньги, мужчина сказал:

– Никуда не надо ехать, давай поговорим здесь... Это тебе за простой. Внакладе не останешься.

Захар пожал плечами и, сунув деньги в карман, поинтересовался:

– Так о чем будем говорить? Байки травить?

– Байки травить не будем, давай лучше поговорим о тебе! Я наводил о тебе справки.

Захар хмыкнул:

– И что же вам известно?

– Все! Ты – Маркелов Захар. Бывший детдомовец. Служил в милиции, потом был приглашен в ФСБ, служил в охране президента. Зарекомендовал себя, был на хорошем счету, но продержался в конторе недолго, был уволен за драку в ресторане. Вина твоя была минимальной, ты выгораживал приятеля, за что и пострадал. Сейчас вот крутишь баранку....

– Что вам от меня надо? – не скрывая раздражения, спросил Маркелов.

– А вот это называется разговор по существу, – удовлетворенно кивнул пассажир. – Только давай сначала познакомимся. А то получается, что я знаю о тебе все, а ты обо мне не знаешь ничего. Несправедливо! Называй меня Петр Сидорович....

Маркелов ухмыльнулся:

– Это настоящее имя?

– Неважно... Для общения его вполне хватает. Не будем же мы «тыкать» друг другу, верно?

– Что дальше?

– Я хочу предложить тебе хорошую работу. Уверю, ты неплохо заработаешь.

– Перегнать машину? – воодушевился Захар.

Петр Сидорович мелко расхохотался:

– Такими вещами я не занимаюсь. Работа будет несколько другого рода... Я у тебя хочу спросить, не забыл ли ты дядю Мишу?

Захар насупился:

– Какого еще дядю Мишу?

– Милого человека с короткими седыми волосами, который часто навещался в ваш детдом.

– Нет. А что? – В голосе Маркелова проскользнула тревога.

– Этот милый человек – известный медвежатник с погонялом Фомич. Его он получил не по отчеству, отчество у него совсем другое – Васильевич! А приобрел он свое погоняло от небольшого ломика, который в народе называют «фомка». Тебя и еще пару ребяташек он учил взламывать замки. В этом деле ты преуспел больше других. У нас есть оперативная информация, что на тебя возлагались очень большие надежды; Фомич утверждал, что у тебя к «медвежьему» делу большой талант! Во всяком случае, ты открывал такие замки, которые не сумел бы взломать даже опытный вор. Возможно, сейчас ты был бы уголовником со стажем и с большим авторитетом, если бы дядю Мишу не закрыли перед самым вашим «выпускным экзаменом». Помнишь, он хотел, чтобы вы взломали сейф в местном универмаге?

– Вы из ФСБ?

– Потом ты все узнаешь, – неопределенно пообещал Петр Сидорович. – То, чему научил тебя Фомич, забыть невозможно. Тем более что, работая в конторе, ты был экспертом по замкам, так что практика у тебя была обширная.

– Что вы от меня хотите?

– Чтобы ты помог нам в одном деле. Работа будет разовой, и ты заработаешь лет на десять безбедной жизни.

– Если это и правда дело реальное, тогда можно рискнуть, – после небольшого раздумья ответил Захар. – Только нельзя ли поконкретнее, в чем суть?

– Ты должен будешь взломать один сейф. Но для начала пройдешь небольшие курсы повышения квалификации на киче у одного мастера.

Брови Захара взметнулись вверх:

– Вы меня посадите, что ли?

– Не пугайся. Я организую твоё задержание. Все сделаем чисто. А когда ты наберешься опыта у этого медвежатника, тогда и приступишь к заданию. Некоторые неудобства будут щедро оплачены.

– А почему в таком случае вам не воспользоваться услугами того самого медвежатника?

Губы Петра Сидоровича капризно дернулись:

– Я ожидал этого вопроса. Отвечу как есть. На его счет у нас имеются весьма серьезные опасения. Скажу так – свою работу он делает не очень добросовестно.

– Понятно. А теперь назовите, что именно я должен взломать?

– Сейф в компании «Плутос»! Кстати, твой будущий наставник – тоже ученик Фомича.

* * *

Глядя на седого немолодого человека с коротко стриженной шевелюрой, Захар Маркелов невольно испытывал робость. И было от чего! Его собеседником был сам Назаров Федор Валерьянович, генерал-майор. Волкодав. Контрразведчик с большой буквы. Один из мастеров по оперативному внедрению. Большую часть жизни он прожил на положении нелегала, но, глядя на него, всегда с виду беззаботного, трудно было поверить, что ему привычно выверять каждый свой шаг.

Назаров был весьма влиятельной личностью. О нем ходили самые разные легенды. Три года назад Федор Валерьянович был отправлен в отставку, в силу политической конъюнктуры. Но затем был вновь возвращен на прежнее место с надлежащим почетом. Человек он был предельно жесткий, необыкновенно преданный своему делу, получавший звания и награды за вполне конкретные дела.

За время совместной работы Маркелов так и не сумел раскусить своего непосредственного начальника. Генерал-майор Назаров обожал играть «в театр одного актера», где его подчиненным чаще всего отводилась роль благодарных зрителей, в лучшем случае – статистов. За день он мог поменять огромное количество масок.

Перевоплощаясь, генерал умел стать своим в любой компании. Мог поддержать беседу с кем угодно и свободно разбирался практически в любой теме. Что и не удивительно. Его знания, довольно бессистемные, без конца пополнялись. Он будто бы сваливал их в одну большую корзину. Но при надобности ориентировался в них мгновенно и извлекал все, что требовалось для беседы. В научной среде он выглядел масштабным серьезным ученым, наделенным недюжинным интеллектом и с невероятной интуицией. Среди, например, филателистов – весьма знающим экспертом, а среди грузчиков – таким отменным матерщинником, что даже самые искусственные снимали перед ним шляпу.

Приятно было осознавать, что сейчас их разговор проходил не в служебном кабинете генерала (это мгновенно провело бы между ними непреодолимый рубеж), а в его уютной квартире, порог которой за время службы Назарова в органах перешагнуло не более пяти человек. Таковую честь полагалось ценить. С первых же минут пребывания в генеральской квартире у Маркелова сложилось впечатление, что ему и раньше приходилось бывать здесь, настолько в ней было уютно. А мягкие игрушки, валявшиеся едва ли не на каждом шагу, указывали на то, что внуков дедуля баловал.

– Когда ты был переведен в ФСБ?

– Пять лет назад.

– Прежде тебе приходилось работать под прикрытием?

Генерал смотрел испытующе – он заранее знал ответ, но ему хотелось услышать его от Захара. Маркелов понимал: от того, что он сейчас ответит, зависит характер их отношений.

– Да. Это было шесть лет назад. Я был внедрен в ВОХР. За неделю до этого там была перебита вся караульная смена. В живых остался только один человек. У нас сразу возникли кое-какие подозрения на его счет. Впоследствии они оправдались.

– И кто же это был?

– Бывший сотрудник УИНа, некто Федосеев.

Захар Маркелов понимал, что где-то Федор Валерьянович лукавил. Захара совсем не случайно пригласили в ФСБ, таких вещей вообще не проделывают наспех. Следовательно, его как следует «пробили», получили положительные рекомендации от начальства и, установив благонадежность, приняли решение.

Генерал удовлетворенно кивнул:

– Кажется, я что-то слышал об этом... Ладно, вернемся к нашим делам. Значит, он вышел на тебя?

– Да.

– Следовательно, нашу информацию слили куда нужно. Легенда тоже сработала. Так ты готов? – Назаров пристально поглядел на Захара.

Маркелов невольно улыбнулся. В таком виде он лицезрел генерала впервые. Федор Валерьянович был человеком необыкновенно аккуратным, всегда в тщательнейшем образе отглаженных рубашке и брюках. А тут сидит себе в махровом домашнем халате и, весело посматривая на гостя, чешет широкой пятерней волосатую грудь. Рассказать кому – не поверят! Хотя чего рассказывать...

– Работа такая. Выбирать не приходится.

– Ты меня неправильно понял, – мягко заметил генерал. – Я говорю о твоём внутреннем ощущении. Что оно тебе подсказывает? Ведь внедрение в чуждую среду – вещь очень тонкая. – Федор Валерьянович знал, о чем говорил.

Маркелов сдержанно улыбнулся:

– Я это понял.

– Ты послушай меня. Настоящий агент слеплен совершенно из иного теста. Для него ложь – это существенная составная часть его жизни. Он настолько вживается в выработанную легенду, что начинает верить, что вся эта выдумка действительно его собственное существование. Поэтому ни один прибор не способен уличить его во лжи. – Генерал слегка похлопал Маркелова по колену и негромко произнес: – Здесь, батенька, нужен самый настоящий талант! Не каждый способен на это. Вот так-с!

В квартире они были вдвоем. Захар подозревал, что это тоже далеко не случайно. При подобных разговорах предусматривается каждая мелочь, а если на кухне капает из крана вода и при этом кто-то громко стучит посудой, возникает отвлекающий фактор, способный сбить человека с нужного настроения. За время разговора не прозвучало ни одного телефонного звонка, и, надо полагать, тоже отнюдь не случайно. Генерал наверняка отключил телефон, чтобы звонки не нарушали ход их беседы.

– Мне кажется, что у меня получится, – без особой, впрочем, уверенности сказал Маркелов.

– То-то и оно, что здесь не может быть «кажется». – Генерал нахмурился. – Игры закончились, начались серьезные дела. Это еще на учебных занятиях можно допустить ошибку, а здесь даже за малейший неверный шаг можно получить пулю в затылок, – со вздохом заключил он. – Поверь моему опыту, ставки у нас очень серьезные.

* * *

Маркелову было известно, что Назаров знал, о чем говорил. Генерал был непревзойденным специалистом по разработке оперативных комбинаций и внедрению, а в период своей молодости занимался оперативной игрой. Поговаривали, что где-то в Лондоне, неподалеку от знаменитой МИ-6, он держал небольшую лавку по продаже антиквариата, в которой любили делать покупки жены высокопоставленных чиновников. Весь фокус заключался в том, что в рамы картин он искусно встраивал радиозакладки. Влиятельные мужья не видели ничего зазорного в том, чтобы поделиться служебными секретами с обожаемыми женами, и часто разговор на «производственные темы» не прекращался даже на супружеском ложе. А потому Назаров знал не только об интимных секретах чиновников, что может служить особой статьей для шантажа, но и о военных поставках в страны третьего мира, о назревающих политических кризисах и о многом другом, чего обычно не публикуют в открытой печати, но что весьма интересует разведку России.

Возможно, Федор Валерьянович и дальше бы считывал информацию с радиозакладок и беззаботно дослужился бы до полковничьей пенсии, не вылезая из антикварной лавки, но из-за каких-то технических неполадок одна из прослушек стала попискивать. Самое скверное заключалось в том, что именно эту картину он продал заместителю министра иностранных дел. Причем, как выяснилось позже, техника реагировала исключительно на голос хозяина и в тот самый момент, когда он начинал нашептывать любовные признания своей молоденькой горничной.

Уже на следующий день в спальне заместителя министра иностранных дел офицеры английской контрразведки произвели тщательный осмотр, после чего извлекли из пазов рамки

неисправный «жучок». А Назарову пришлось спешно бросить свою антикварную лавочку и ближайшим рейсом отправляться в Россию.

Однажды в частном разговоре Федор Валерьянович признался, что явно поторопился с отъездом. Ведь существовал еще план «Б», по которому он должен был войти в роль двойного агента. Вот это была бы игра! Имелся реальный шанс перехватить инициативу у противника, а вместо этого пришлось спешно расставаться с антиквариатом. С некоторой тоской в голосе генерал сообщал о том, что ему пришлось оставить в лавке полотно Рубенса. Ведь границу пришлось пересекать налегке, а эта картина считалась национальным достоянием.

* * *

– Я подготовлен, Федор Валерьянович. Я вас не подведу, – уверенно заверил Маркелов.

– Знаешь, почему наш выбор пал именно на тебя? – хитро прищурился Назаров.

За время разговора Захар не однажды мысленно задавал себе подобный вопрос и не находил на него ответа. Ведь рядом с ним работали профессионалы высочайшего класса. Некоторые из них долгие годы жили на нелегальном положении. А у таких людей особенно остро развита интуиция и ощущение опасности. Кроме того, они мгновенно вживаются в новую обстановку и предложенную личину примеривают на себя так крепко, что ее возможно оторвать разве что с кожей. Любой из них мог бы справиться с поставленной задачей, но тем не менее свой выбор Назаров остановил именно на нем.

– Нет, – откровенно признался Захар. И вдруг почувствовал, что слегка волнуется, ожидая откровенного ответа.

– Потому что ты волк! – спокойно объявил генерал. – Все остальные псы, правда, очень хорошие, но все же псы! Каждый из них обладает только некоторыми качествами волка, столь необходимыми для оперативной работы. Один может иметь обостренное чувство опасности, другой обладает необыкновенной интуицией, третий – бесстрашен, четвертый – умен. Ты же обладаешь одновременно всеми этими качествами, а потому особенно ценен в оперативной работе. – Помолчав, он добавил: – Я тут посоветовался с людьми... в общем, тебя рекомендовал Панкратов!

Взгляд генерала ненадолго задержался на переносице Захара, пытаясь уловить изменения в его лице. Маркелову немало труда стоило выглядеть невозмутимым.

* * *

Захар был одним из немногих, кто был осведомлен о том, что прежде Григорий Яковлевич Панкратов, – а в стае его знали как «волхва», – служил в ФСБ. Долгие годы он находился на нелегальном положении в Америке и сумел дослужиться до полковника. Григорий Яковлевич был один из первых, кто проторил дорожку в девятое управление, а уж по ней бодро зашагало следующее поколение волков.

Панкратов вернулся в общину через тридцать лет, когда его уже никто не ждал. Он уходил в никуда и явился будто бы из ниоткуда. Но за столь долгое отсутствие он не забыл древние традиции, а свои паранормальные способности, и без того уникальные, сумел приумножить. Он стал волхвом. Так решено было в общине. Едва ли не самая верхняя ступень в иерархии. Без учета его мнения совет жрецов не выносил ни одного решения. А немалым накопленным опытом он щедро делился с подрастающим поколением.

* * *

– Это для меня неожиданно, – с волнением сказал Захар. – В нашей стае хватает подготовленных волков, и многие из них служат в ФСБ.

Генерал кивнул:

– Я в курсе. Ваша община вообще уникальна. Ребятишки из нее умеют такое, что даже невозможно поверить. – Махнув рукой, он добавил: – Если бы я не видел собственными глазами, так ни за что бы не поверил. Григорий Яковлевич считает, что ты лучший. Но почему все-таки – «волки»?

– Мы считаем себя их преемниками, – просто ответил Маркелов. – Мы ощущаем их душу.

Генерал кивнул:

– Значит, волки в человеческом обличье?

– Что-то вроде того, – Захар усмехнулся. – Мы знаем их повадки, умеем разговаривать с ними.

– А как вы с ними сосуществуете? Не ссоритесь?

– У нас с ними полное взаимопонимание. Мы не заходим на их территорию, они не трогают нас.

– Хм... Мне немного странно это слышать. Никогда бы не подумал, что такое возможно. Но, значит, так оно и есть... Ваша стая уже не раз доказала, что все вы отменные бойцы.

– Мне приятно это слышать.

– Но дело даже не в этом. Сейчас мы говорим об оперативной работе, – генерал сделал нажим на последнем слове.

– Я понимаю, – кивнул Маркелов.

– Комбинация, в общем-то, нехитрая, но довольно рискованная, – предупредил Федор Валерьянович. И, немного помедлив, сообщил: – Мы относим ее ко второй группе.

* * *

Маркелов почувствовал, как кровь по жилам побежала быстрее, и легкой улыбкой попытался скрыть волнение. Оперативные комбинации делятся на две группы. Наиболее благоприятная – первая. В этом случае контрразведка ведет своего агента от начала и до конца операции: разрабатывает легенду, готовит мероприятия, позволяющие убедить противника в ее достоверности. Обеспечивает надежным прикрытием, которое вмешается в случае возможной неудачи.

В операциях второй группы играли совершенно по иным правилам. Здесь деятельность контрразведки сводилась к минимуму. Единственное, что было незыблемым, так это легенда. Второй вариант подразумевал конфликт агента с контрразведкой противника, которая часто заканчивалась его задержанием. Он, подобно японскому камикадзе, должен был вызывать интерес к себе и вызывать огонь на себя, тем самым отвлекая противника. Словом, в рамках установленной легенды он должен был импровизировать на свой страх и риск.

Весьма и весьма непростая задача!

* * *

– Как, ты говоришь, его зовут?

– Он назвался Петром Сидоровичем.

Генерал кивнул:

– Понимаю, первое попавшееся имя... Значит, он назвался сотрудником ФСБ?

– Да.

– Не думаю, что он наш коллега... Хотя кто его знает! Сейчас все так запутано. Скорее всего, он от соседей! И совершенно ясно, что след ведет к «Атланту». Ведь именно туда им «слили» информацию. После чего они вышли на тебя. А вообще нынче каждое силовое ведомство создает свою разведку и контрразведку. Вот только чьи интересы он защищает? Ладно. Значит, ты дал согласие?

– Да.

– Ты вскроешь сейф, но при этом ты оставишь следы.

– Понятно... Меня должны задержать?

– Да, тебя задержит милиция, чтобы все выглядело естественно.

– Они не будут знать, что я из контрразведки?

– Это исключено. Операция сверхсекретная. Минимум посвященных.

– А если в дальнейшем на меня выйдет служба безопасности «Атланта»?

Назаров на минуту задумался, после чего уверенно ответил:

– В этом случае ты немедленно должен связаться с нами. Эти ребята не будут миндальничать. Накинут мешок на голову и придушат где-нибудь в подворотне. Уяснил?

– Да.

– Итак, проникнешь в офис и вытащишь документы.

– Это будут подлинники?

На лице генерала застыла милая улыбка:

– Это тебя не должно интересовать. Скажу так: тебя подстрахуют.

– Понимаю.

Предупреждая возможный вопрос Захара, генерал добавил:

– Не беспокойся, так оно и будет... Люди, на которых ты будешь работать, интересуются содержанием документов. Действовать ты должен будешь профессионально. Единственное, что можешь себе позволить, так это оставить где-нибудь отпечатки пальцев. Разумеется, не на сейфе, это будет слишком подозрительно. Такие профессионалы, как ты, подобных ошибок себе не позволяют. Отпечатки, например, можно будет оставить где-нибудь на ручке двери. Тоже, конечно... В общем, ты сам поймешь, что к чему. Парень ты неглупый, и учить тебя не нужно. Только хочу сразу предупредить, ты не должен попадать в руки службы безопасности в то время, когда будешь возвращаться с документами. Парни в охране очень нервные и могут не оценить твоего старания. Пристрелят! Так что ты должен будешь сделать все возможное, чтобы выбраться из здания. Они, конечно, проведут тщательное расследование.

– А если они меня не раскроют?

Назаров усмехнулся:

– Не обольщайся. Раскроют! Там работают настоящие профессионалы. Ну, если все-таки не раскроют... – Генерал задумался. – Тогда нам придется активно включиться в игру, подбросить им пару фактов, тех, которые укладываются в разработанную легенду. Вот тогда они на тебя и выйдут. А дальше все будет зависеть от твоих личностных качеств и чутья. А оно, как мне известно, у тебя звериное. Точнее, волчье! Справишься? Нам нужно выяснить, какая фигура стоит за этим «Петром Сидоровичем». А она, судя по всему, весьма масштабная!

– А у вас есть на этот счет какие-то подозрения?

Глаза генерала азартно блеснули.

– Имеется кое-что, но не хотелось бы говорить раньше времени... Так, догадки... Ясно одно – в любом случае здесь не все чисто. Мы давно подозревали, что «Атлант» занимается промышленным шпионажем, а тут оказывается, в довершение ко всему, он еще и государственными секретами приторговывает!

– Каким образом он их получает?

– Выживает с военных объектов. Заметь, весьма прибыльный бизнес! Любая страна за военные секреты конкурента готова выложить огромные деньги. Но это будет все равно мизер по сравнению с тем, если доходить до всего собственным умом. На раскрытие промышленных секретов тратятся годы и внушительные средства... Во всяком случае, несоизмеримо больше той суммы, которую придется выложить. А кроме того, время – это тоже деньги. Конкурент за эти годы может уйти еще дальше! Думаю, у «Атланта» чуть ли не на всех секретных объектах имеются свои люди. Со всеми этими объектами налажены каналы связи. А стоят они очень и очень дорого! То, что они добывают, не предложишь первому попавшемуся бизнесмену. Следовательно, у них имеется какой-то заказчик, который платит серьезные деньги. Нужно выяснить – кто он?

– Американцы?

– Ты меня правильно понимаешь... Но хотелось бы узнать конкретное лицо. Наверняка подобными вещами «Атлант» занимается давно. Имеются отлаженные каналы, по которым информация уходит за границу. Нужно сначала отследить их, а уже затем перекрыть. Тут еще одно... В последнее время весьма настораживающая ситуация складывается вокруг самого «Атланта». У меня такое впечатление, что компанию кто-то хочет подставить. Возникает вопрос, что за сила противостоит «Атланту», каковы ее реальные возможности? И наконец, для чего они это делают?

– А может, для того, чтобы выставить компанию на торги и за бесценок прибрать к рукам?

– Возможно... – Генерал на минуту задумался. – Тебе это может показаться странным, но на место прежнего руководства могут прийти... Как это сказать помягче?... Совсем несимпатичные люди! И мы должны быть готовы к подобному развитию событий. Вопросов здесь очень много, и во всем этом предстоит очень серьезно разобраться. Неплохо было бы, чтобы во главе такой компании встал наш человек.

Беседа затянулась, в комнату понемногу вползал полумрак, спрятав от Маркелова лицо генерала. Ему очень бы хотелось видеть, какие эмоции отразились на сухощавом лице Назарова.

– Они меня не уничтожат после того, как узнают, что медвежатником был я?

Из глубокой тени, закрывавшей лицо генерала, блеснули лишь белки глаз, и, как показалось Захару, весьма зловеще.

– Знаешь, я сам задавал себе этот вопрос... Причем не однажды! У нас такая работа, что все может быть. Но рискнуть мы должны. Это наш единственный шанс. Мы пытались внедрить в «Атлант» трех человек. Двоих мы так и не нашли... Думаю, тебе не надо говорить, что с ними стало. А третий шагнул с крыши семнадцатого этажа. Списали на самоубийство... Полагаю, что рядом с ним находились люди, которые в прямом смысле подтолкнули его к этому решению... Если говорить откровенно, так ты наш единственный шанс.

– Кроме промышленного шпионажа, за «Атлантом» имеются какие-либо серьезные грешки?

– Мы подозреваем, что за ними стоит серьезный криминал. В настоящее время происходит передел сфер влияния. Не исключено, что «Атлант» находится в эпицентре схватки. Пока трудно сказать однозначно... Хотя внешне вполне благопристойная фирма. Торгует недвижимостью, нефтью... В общем, твоя задача прощупать их на крепость.

– Понимаю.

– А совсем недавно мы получили еще один настораживающий сигнал. Охрана вице-преьера обратила внимание, что за его машиной на протяжении последних дней, меняясь, следовало четыре машины. Пробили их по номерам. Три номера оказались с угнанных машин, а вот четвертый привел в «Атлант». В этот период у вице-преьера проходила встреча с зарубежными инвесторами. Надо думать, что он выкладывал козыри в пользу вложения денег в

нашу экономику. Важная и секретная информация. Так вот, я не исключаю, что руководство «Атланта» считывало всю эту информацию.

В комнате стало совсем темно, от чего слова генерала приобретали особую значимость. Генерал зажег торшер. Свет, упав на его лицо, заострил его черты. В его облике проявилось нечто ястребиное, хищное. Теперь Маркелов понимал, насколько обманчиво первое впечатление, – человек с такими глазами пощады не знает. Уж если надумал завалить недруга, так никогда не отступится.

– А может, провести широкомасштабную акцию и прихлопнуть «Атлант» одним махом? – предложил Маркелов.

Ястреб – птица небольшая, но быстрая. Именно скоростные качества позволяют ей сбивать с ног зверя, значительно превосходящего его по размерам. А что касается воздушных поединков, то здесь они непревзойденные бойцы.

Маркелов представил себя наглым и самоуверенным сурком, выбежавшим на открытое пространство, невзирая на кружащегося в небе кровожадного ястреба. Захар вжился в придуманный образ настолько, что его вдруг охватил нешуточный страх, который стал осязаем до такой степени, что парализовал его волю. Он не способен был даже на малейшее движение. Если ястреб надумает атаковать его, то до норы не добежать. Но пернатый разбойник продолжал стремительно разрезать узкими крыльями воздух, совершенно не замечая беспечного грызуна.

У Маркелова отлегло от сердца. Он вновь почувствовал себя прежним. Теперь ему было ясно, что ястреба не интересовали мелкие грызуны, он намеревался заполучить добычу покрупнее.

– С прискорбием признаю, что в настоящее время нам это не по силам, поэтому мы вынуждены прибегать к таким вот оперативным комбинациям. Нынешние олигархи окружили себя такой армией, что запросто конкурируют с любыми силовыми структурами. Они водят дружбу с самыми влиятельными людьми государства. У них всюду свои доверенные лица и информаторы. Агенты влияния имеются даже в структурах ФСБ, так что любая крупномасштабная акция отвергается с ходу! О готовящейся операции они узнают через несколько минут после ее утверждения. Так что мы будем действовать по-другому. О твоём внедрении будут знать всего лишь два человека... Я и еще один. О нем ты узнаешь позже. – Лицо генерала стало строже. – По существу, ты будешь действовать безо всякого прикрытия, исключительно на свой страх и риск. Так что будь осторожен. Ты готов к этому?

– Да.

– Хочу сразу предупредить. Возможно, они не оставят тебя в покое даже после того, как мы раздавим их. Ты готов подвергать себя риску всю оставшуюся жизнь? – Голос Назарова звучал несколько напряженнее, чем прежде.

– Кто-то же должен ими заниматься.

Генерал понимающе кивнул:

– Хороший ответ. Не удивляйся, если в дальнейшем нам придется решать эту проблему более радикальным способом. Ты понимаешь, о чем я говорю? – испытующе посмотрел генерал на Маркелова.

– Да.

– Ну, вот и отлично! – Посмотрев на часы, Назаров заметил: – Ох и засиделись же мы с тобой! Сейчас ко мне должны пожаловать внуки.

Глава 2

СИДЕЛЕЦ КЛЕЩ

Неслышно отворилась тяжелая дверь, и в камеру уверенно шагнул мужчина средних лет – крепкий, высокий. С первого взгляда было заметно, что половину жизни он провел в спортивном зале и на тренажерах. Прапорщик, застывший за его спиной, терпеливо ждал распоряжений. И они последовали незамедлительно.

– Ступай, голубчик, мне с вашим арестантом надобно поговорить.

Голос был почти барский. Видно, так пару веков назад дородный помещик выпроваживал в сени приказчика.

Осмотревшись, вошедший неодобрительно покачал головой, после чего сочувственно заметил:

– Невесело тут у тебя, Клещ, прямо хочу сказать.

– Удивляешь ты меня, контора... Почему же здесь должно быть весело? Все-таки это тюрьма, а не санаторий.

Гость расплылся в доброжелательной улыбке и по-свойски расположился на противоположных нарах. Несмотря на спортивность, он походил на коренного обитателя тюрьмы: поджар, сух, скуп на движения, словно привык к тесноте камер.

– Откуда тебе известно, что я из конторы? – Гость доброжелательно улыбался.

– Уж больно дубарь перед тобой расшаркивался. А потом, кто так свободно может прийти в камеру к самому Клещу? – отвечал хозяин с достоинством. – Только человек из конторы.

– Вижу, что с логикой у тебя все в порядке. Может, ты тогда ответишь мне, зачем я к тебе пожаловал?

– Вербануть, наверное, хочешь – или как там у вас в конторе такие штучки называются.

– Хм... Это у нас называется попасть в разработку.

– И давно я попал в твою разработку, гражданин начальник? – с заметной иронией поинтересовался Клещ.

– Значит, переходим на «ты»? Годится! Для начала давай познакомимся. Зови меня Петр Сидорович. Знаешь, не люблю я все эти «гражданин начальник». Договорились?

– Хм... Хорошо, Петр Сидорович... Это твое настоящее имя? Или псевдоним?

По губам гостя скользнула ухмылка.

– А тебе какая разница?

Пожав плечами, Клещ ответил:

– Собственно, никакой. И давно я у вас на крючке?

– Послезавтра будет четыре месяца, – серьезно сообщил Петр Сидорович. – Операция была непростая, многоходовая.

– Что-то я этого не заметил, – с сомнением протянул Клещ.

– Все верно, так и должно быть, – спокойно согласился гость. – Поэтому мы и называемся контрразведкой. Сначала мы хотели действительно завербовать тебя. Но, собрав о тебе обширный материал и проанализировав его, поняли, что на вербовку ты не пойдешь. Крепкий орешек!

– Это ты в самую точку попал, начальник, – удовлетворенно заметил вор.

– Тогда было принято решение скомпрометировать тебя. Метод верный – так действовали до нас, так будут действовать и дальше. И, как видишь, удалось.

Лицо Клеща побелело.

– Так, значит, это ваших рук дело, что я оказался в одиночке?

* * *

Пошел уже третий месяц, как Клеща внесли в черный список. Весь оставшийся срок, а это без малого восемь лет, он должен будет провести в одиночке или с такими же отверженными, как и он сам. Законные – народ прямолинейный, а потому амнистии на предательство не бывает. Смерть ожидала Клеща даже после того, как он откинется. Неизвестно, сколько ему придется погулять на воле. Бывало, что палач, назначенный сходкой, ожидал предателя у самых ворот тюрьмы.

Сукой Клеща объявили четыре месяца назад. Причем сделал это его ближайший кореш Кудрявый, с которым он бок о бок парился на киче не один год и на пару с которым перемолол не одну хозяйскую пайку.

* * *

– Помнишь, с чего все началось? – спросил гость.

– Кому же помнить, как не мне, – хмуро усмехнулся Клещ. – Кум тогда выдернул Кудрявого к себе, хотел прессануть его, чтобы узнать, откуда к нам идет грев.

– Верно, – охотно согласился Петр Сидорович, – только когда Кудрявый пришел, кума неожиданно вызвал к себе барин. Ненадолго, всего лишь на несколько минут. Но этого времени было достаточно, чтобы Кудрявый сориентировался и посмотрел на бумаги, разложенные на столе. А ведь они лежали там далеко не случайно. По ним выходило, что ты сдал один из каналов грева, по которым проходила наркота. Для убедительности листочек был исписан твоей рукой. Дешевая подделка, но на Кудрявого она произвела впечатление.

Клещ потемнел лицом. Именно после «звонка» Кудрявого у Клеща начались большие напряжения. Разбирательство продолжалось три недели, срок немалый. Воры утверждали, что он сидит у кума «на кукане», а кроме того, на него от барина сыплются неслыханные милости в виде незапланированных свиданий с родственниками, посылки чаще установленного срока, даже однажды ему на зону привели бабу! Откуда такая честь? Обвинение было суровым: Клещ ссучился, а потому без жалости сдает корешей. Последнее толковище было особенно суровым, и если бы не вмешательство охраны, так он бы не пережил его.

– Я тебя, начальник, – рванулся вперед Клещ, – голыми руками....

– На место! – спокойно приказал гость, направив на Клеща волюну. Клещ даже не понял, как это произошло, но в какой-то момент в руке Петра Сидоровича оказался пистолет. Голос у него все тот же, ровный – ни раздражения, ни агрессии, разве что слегка разочарованный. Дескать, мы с тобой так мило общаемся, а ты меня придушить хочешь. – Вот так-то будет лучше, – удовлетворенно произнес он, когда Клещ тяжело опустился на место. И с профессиональной небрежностью сунул ствол в правый карман. – Звать я никого не стану, если требуется, разберусь собственными силами. Ты на меня не обижайся, работа у меня такая, – с некоторой ноткой сожаления сказал Петр Сидорович. – Кое-чего я недоучел и за проведенную операцию ставлю себе только четверку.

Вор хмыкнул:

– Что же ты, Петр Сидорович, так скромничаешь?

Губы гостя слегка поджались.

– К сожалению, имелись кое-какие недоработки. Например, я считал, что ты колонешься раньше, а ты все еще держишься. Где-то я просчитался, видно, у тебя характер крепче оказался.

Клещ промолчал.

Петр Сидорович ненадолго задумался:

– Хотя все можно исправить. Пятерку не поставишь, но зато к четверке можно добавить большой плюс. Знаешь, что я сделаю? Отправлю-ка я тебя на зону. А то засиделся ты здесь в четырех стенах. Скучно! Там хоть какой-то коллектив. Прогуляться можно будет. Как говорится, иди куда хочешь, пока в колючку не упруешься. Хе-хе-хе...

Клещ нервно сглотнул. Он представил, как его сажают в столыпинский вагон вместе с остальными экаками. Состав только тронется, а о предстоящем прибытии ссученного на зоне уже будут знать.

– Шутить изволишь, начальник?

Гость только отмахнулся:

– Да какие могут быть шуточки? Контора у нас серьезная, люди тоже соответствующие. – Сунув руку в карман, он вытащил какие-то бумаги: – Вот твое предписание... «Направляется в Пермскую колонию строгого режима для дальнейшего отбывания наказания». – Неожиданно гость расхохотался. Клещ невольно поежился, трескучий смех посетителя начинал действовать ему на нервы. – Я всегда удивляюсь, как четко работает тюремная почта. Не успели мы принять решение, как на всех пересылках уже знают, что в Пермский лагерь отправляется ссученный. Если тебя на пересылках не порешат, так в лагере обязательно пришьют.

– А может, вы эти слухи сами и распускаете?

Петр Сидорович вновь сделался серьезным.

– Все может быть. Это ведь только одна из составляющих нашей работы. Я даже больше тебе могу сказать – мне известно, кто будет твоим палачом. Сказать? Чего же ты так насупился?

– И кто же?

– Герка Маклай! Знаешь такого? Молчишь... А я слышал, что раньше вы корешами были. Водой не разольешь! Думаю, что воры не прогадали со своим выбором. Опыт у него в этом деле большой! А потом, Макла к порученному делу подходит весьма творчески. Слышал, что в Питере одного ссученного сожгли в крематории? Его работа. С выдумкой парень. Никаких следов! Другого на металлургическом заводе бросили в расплавленный металл. А третьего вообще живым похоронили на заброшенном кладбище. Ловко! – жизнерадостно воскликнул Петр Сидорович. – Как говорится, нет трупa – нет и уголовного дела. Чего ты так на меня смотришь? Хочешь спросить, откуда я это знаю? Агентурные донесения! Это из тебя агента не сделаешь, а другие сами напрашиваются, отбиваться приходится. Для них это что-то вроде хобби. И работают они даже не ради условно-досрочного освобождения, а потому что это им нравится. Любят, понимаешь ли, когда кровь по жилам быстро бегаёт. Нравится ходить по острию ножа. Вот иногда смотришь на такого и думаешь, ну чего, собственно, ему надо? И авторитет при нем, и воровские законы пуше других соблюдает. А вот нет! И он норовит в секретные агенты попасть! Если бы ты знал, какие коронованные у меня в сексотах числятся, так ты бы передо мной шапку снял! – гордо воскликнул Петр Сидорович.

– Короче, что тебе от меня надо? – сурово перебил его Клещ, вскинув тяжеловатый подбородок.

Гость удовлетворенно кивнул:

– Вот это уже другой разговор. Тебе париться еще восемь лет. Большой срок, прямо скажу. У меня есть возможность сделать так, чтобы ты откинулся, скажем, года через полтора!

– И что же я должен сделать? Кого-то завалить?

Петр Сидорович брезгливо поморщился:

– Ну, зачем же так грубо? Я же тебе сказал, что я оперативник, аналитическая контрразведка, а не какой-нибудь там мясник. Меня в первую очередь интересует разработка операции, а потом ее осуществление. Это очень тонкий механизм. Я разыгрываю любую операцию, как шахматную партию. Как искусство! А потом, для этой роли ты просто не подойдешь, у нас есть штатные ликвидаторы. Сделаешь что-нибудь не так, а потом мне же и расхлебывать. Нет, ты мне нужен совсем для другого.

– Для чего же?

– А вот послушай. Я к тебе в камеру посажу парня, а ты научишь его всему, что умеешь сам. Ты же у нас медвежатник от бога. Так, во всяком случае, о тебе говорят.

Клещ расхохотался:

– Граж.... Петр Сидорович, это что же получается, я должен себе конкурента воспитывать? Мы так не договаривались, я не подписывался...

– Дослушай меня, Клещ, – несколько раздраженно перебил его Петр Сидорович. – Мы бы и на воле привлекли тебя, но ты же на «чалке», а тебя отсюда не выдернуть! Выбора у тебя, как понимаешь, нет.

– Так вы же контора, придумали бы что-нибудь.

– Наши возможности тоже ограничены... А что ты кривишься?!

– Да так...

– Ты научишь его, как взломать сейф с цифровым кодом, а потом я сделаю тебе другие документы, и ты исчезаешь. Можешь остаться в России, можешь отвалить куда-нибудь за бугор, меня это мало волнует. Но этот человек должен будет скопировать не только твой «почерк», но даже и логику твоего поведения, отчасти твой характер. По-другому – он должен будет стать тобой.

– Ах, вот ты куда, начальник, метишь!

– Петр Сидорович, – с мягкой улыбкой напомнил гость.

– А не получится ли так... Петр Сидорович, что после того, как я его обучу, ваши ликвидаторы возьмутся за меня. Пусть вы даже выпустите меня. Хрясь булыжником по черепу и выбросят куда-нибудь в реку? В Москве на один бесхозный труп станет больше.

– Это хорошо, что ты задал такой вопрос. Нужно сразу расставить все точки над «i». Даю тебе слово контрразведчика, что этого не случится, – поднял вверх ладонь Петр Сидорович. – Тебе этого достаточно?

– Договорились. Что я могу поделать? Надеюсь, что вы поступите честно.

– Ты связал меня обещанием, – сказал Петр Сидорович, слегка прищурился. – Что тебе нужно для предстоящего обучения?

– Для начала жранину первосортную, а то я тут на ваших харчах совсем отошал.

– Хорошо, – серьезно кивнул Петр Сидорович.

– Еще хорошие слесарные инструменты, набор ключей, сейфы последних модификаций, а там посмотрим по ходу дела.

– Все это ты получишь в достаточном количестве, – быстро отреагировал Петр Сидорович. – Думаю, что мне представится возможность дать вам попрактиковаться за пределами кичи.

– Неплохо бы, – заулыбался Клещ. – Я вот еще что хочу сказать, медвежатник – это особая профессия, не каждый может ее освоить. Сейфы имеют свой характер. А чтобы серьгу отмочить, нужно воровское нутро иметь!

Петр Сидорович слегка улыбнулся:

– С этим тоже проблемы не будет. Человек, с которым ты будешь работать, не совсем обычный. Скоро ты это поймешь сам. – Петр Сидорович поднялся. – Думаю, что вы поладите. Вы даже внешне похожи друг на друга. – И, как-то таинственно улыбнувшись, добавил: – В какой-то степени он твой двойник. – Он трижды постучал в дверь, которая тотчас отворилась.

Вошел все тот же самый прапорщик и, бросив настороженный взгляд в сторону неподвижно стоящего Клеща, спросил:

– Приводить?

– Сделай одолжение, голубчик, – по-хозяйски распорядился Петр Сидорович. – А я уж пошел. Вы тут как-нибудь без меня разберитесь. Не стоять же мне над душой!

* * *

Первое, что удивило Захара, когда он вошел в камеру, так это то, насколько они с Клещом похожи друг на друга. Перед ним как будто бы сидела его собственная копия. Разве что только заметно исхудавшая, малость осунувшаяся. Оставалось только удивляться тому, что природа способна на подобные выверты. Имелись, конечно, кое-какие отличия, но они были столь несущественны, что ими можно было пренебречь. Так, например, у Захара кончик носа слегка загибался книзу. Если сделать небольшую коррекцию, то даже дубари не сумеют отличить их друг от друга.

Поздоровавшись, Захар на минуту застыл у дверей, пытаясь понять, что за человек сидит перед ним, и тотчас натолкнулся на биоэнергетическую защиту, которой тот, не отдавая себе отчета, плотным слоем окутал себя, едва увидев в камере незнакомца. Оно и понятно, любой новый человек в первую очередь для него является потенциальным неприятелем.

Захар мгновенно почувствовал, что перед ним человек, обладающий звериной интуицией, бесшабашный и в то же время необычайно волевой. И если бы ему удосужилось родиться в стае, то наверняка он сделался бы «альфа», а со временем дорос бы и до волхва. Оказавшись в четырех стенах, он не утратил своей боевой доминанты, а наоборот: в нем пробудились рефлексы, которые не были востребованы в более спокойной обстановке. Неспроста гласит народная мудрость: «Ищи смелого в тюрьме». Замкнутое пространство, насильственное лишение свободы и жесткое содержание только усиливают рефлекторный механизм выживания, заставляя работать его с еще большей отдачей.

Захару достаточно было бросить на узника всего лишь один взгляд, чтобы понять, – природа создала их из одного материала. Не из того, что рассыпается при легком прикосновении, а из сверхпрочного, способного выдержать огромные нагрузки.

Подсознанием, активизированным в тот самый миг, когда он переступил порог камеры, Захар почувал, что этот человек – его зеркальное отображение. А следовательно, они поладят. Ведь невозможно же, в конце концов, бесконечно воевать с самим собой!

Клещ широко улыбнулся, показав беззуборизненные зубы, и бодро сказал:

– Проходи, чего ты менжуешься? – Когда Захар прошел в камеру, ответив такой же располагающей улыбкой, Клещ продолжил: – Вижу, что Петр Сидорович не ошибался. Мне ведь достаточно посмотреть на человека, чтобы понять, будет из него толк или нет. Как тебя звать-то?

– Захар.

– Меня Кирилл, можно Клещ! Ладно, присаживайся, – кивнул он на шконарь напротив, по праву старшего хаты. – Что там у тебя в сидоре припрятано? Слышу, погремущки какие-то стучат.

Прошла всего лишь минута, но Захару показалось, что они знакомы не один день. Бывает и так. А может, подобное ощущение возникло от того, что, прежде чем перешагнуть порог хаты, ему пришлось детально ознакомиться с биографией своего соседа?

– Отмычки, – с некоторой растерянностью сказал Маркелов.

Клещ заметно оживился:

– Ох, соскучился по настоящему делу!.. Что ж, тогда не будем тянуть. Чем раньше я тебя научу, тем раньше откинусь. – Вытряхнув из мешка отмычки, он критически осмотрел каждую из них. После чего, одобрительно крикнув, сказал: – На первое время годится, потом нужно будет заказать другие. – И, хитровато прищурившись, спросил: – Ты хоть знаешь, с какого именно момента начинается настоящий медвежатник?

Маркелов пожал плечами и простовато ответил:

– Наверное, с того самого времени, как он решил открыть первый замок.

– А ты молодец, – одобрительно кивнул Клещ, укладывая отмычки обратно в мешок. – Шаришь! Пара месяцев пройдет, так ты еще и меня обставишь. Вот что я хочу сказать, настоящий медвежатник начинается с момента, когда решает, каким образом и каким инструментом следует вскрывать замок.

– Пожалуй, – сдержанно согласился Захар, все более проникаясь доверием к собеседнику.

– Вся закавыка в том, что нужно выбрать наиболее эффективное средство, требующее минимального времени для взлома. Нет таких замков, которых не сумел бы взломать Клещ. Весь вопрос заключается в том, как это делать... В одном случае открываешь замок подобранным ключом, а в другом просверливаешь отверстие. И как ты думаешь, какой вариант лучше?

– Первый, – улыбнувшись, ответил Маркелов.

– Верно, первый... При втором случае будут заметны следы взлома. Да и на шум можно привлечь кого-нибудь. Всего этого нужно избегать. А что ты знаешь о сейфах?

Клещ достал из-за пазухи небольшой мешочек, похожий на обычный кисет. Развязав мешочек, он, к удивлению Захара, вынул из него щепотку чая и бережно положил ее на язык. Смежив веки, Клещ на некоторое время застыл с блаженным выражением на лице. Тревожить его в эту минуту не хотелось. Увиденное, по меньшей мере, было странным. Кто бы мог подумать, что через пару месяцев Захар будет жевать чай с не меньшим удовольствием.

– То, что они металлические, – ответил Захар, после того как медвежатник открыл глаза, – и то, что нужно немало постараться, чтобы открыть их.

– Верно, – протянул Клещ с улыбкой. – Я же могу добавить, что существует несколько типов сейфов: оружейные, – загнул он мизинец, – мебельные, комбинированные и взломостойкие. Наиболее трудные из них – взломостойкие.

– Почему?

– А вот почему: стенки таких сейфов обычно состоят из двух листов металла и бетона. Так что подобраться к их содержимому всегда очень трудно. А добавь еще замки с цифровыми комбинациями. – И, выразительно глянув на притихшего Захара, добавил: – То-то и оно!

* * *

Как выяснилось, Клещ оказался настоящим медвежатником-интеллектуалом. День Маркелова обычно начинался с двухчасовой лекции, в которой Клещ подробно рассказывал о типах замков, о бронированных дверях и о прочих мелочах, без которых невозможна работа взломщика. Оказалось, что только по методу установки выделяется не менее десяти образцов замков, которые, в свою очередь, делятся еще на такое же количество механизмов: сувальдные, кодовые, электронные... И каждый из них имеет свой характер, и требовался настоящий криминальный талант, чтобы отыскать тот единственный способ и инструмент, который эффективно отомнет замок.

По заказу Клеща Петр Сидорович доставлял в камеру образцы новейших современных замков. А Кирилл, развинтив замки по винтику, постигал все их премудрости, которыми подробно делился со своим учеником. И уже через два с половиной месяца упорной работы Маркелов справлялся с замками не менее виртуозно, чем его наставник. По величине скважины Клещ научил Маркелова определять нужную отмычку, причем заставлял искать ее на ощупь среди множества похожих. Теперь Захар успешно мог, едва взглянув на ключ, воспроизвести аналогичный и точный его слепок. Венцом учебы было вскрытие взломостойкого сейфа с кодовым замком, шифр которого можно было подобрать только через двести тридцать лет ежедневной двенадцатичасовой работы. Захару удалось вскрыть его на сорок четвертой минуте, прикладывая к чувствительному механизму эндоскоп.

– Снимаю шляпу, – уважительно усмехнулся Клещ. – Ты превзошел меня, мне бы потребовалось в три раза больше времени. Так что твое учение закончилось. А может, мы с тобой на пару что-нибудь замутим? Такого шухера бы по Москве наделали!

– Извини, я по другой части.

– Жаль! Если бы ты знал, от чего отказываешься... Эх, как бы хотелось сейчас оказаться на воле! У меня в «Фиалке» около Курского вокзала бикса одна работает, – мечтательно протянул Клещ, – Настя зовут. Как бы я хотел ей сейчас впарить!

Захар усмехнулся:

– Впаришь еще.

Неожиданно Клещ помрачнел:

– Возможно... А теперь бы мне хотелось узнать, когда я откинусь отсюда.

Глава 3 ПУСКАЙ ЖИВЕТ

Захар стоял на автобусной остановке, как и договаривались. Народу в таких точках обычно набирается много, и затеряться среди них легко. Маркелов даже не заметил, как подъехала бежевая девятка с тонированными стеклами, ее задняя дверца приоткрылась, и в проеме показался Петр Сидорович.

– В машину! – коротко скомандовал он.

Маркелов отшвырнул в сторону едва раскуренную сигарету и быстро направился к автомобилю.

Подходя к нему, Захар невольно отметил, что водила даже не взглянул на него. Но глупо было бы рассчитывать, что он совсем не видел его. Еще та школа! Наверняка он сумел рассмотреть его еще до того, как подъехал к остановке, а вот сейчас с успехом лепил безразличие. Надо отдать должное, получалось у него весьма неплохо. Собственно, других тут не держат.

– Пока никто не знает, где находится Клещ, – сообщил Петр Сидорович, едва Захар расположился рядом. – Мы пустили слухок, что он совершил побег и сейчас пребывает за границей. – Усмехнувшись, он добавил: – В конце концов, это наша работа. Ты же должен пройтись по тем местам, где он обычно бывает. Пускай тебя заметят. После того как ты выпотрошишь «Атлант», все будут думать, что это дело его рук. Ты же останешься чистым! В общем, у нас на тебя большие виды.

– А что будет с Клещом? – как можно равнодушнее поинтересовался Маркелов.

Петр Сидорович внимательно посмотрел на Захара.

– Через полтора года устрою ему «полет».

– Не уверен, что он понюхает воли.

– Что-то я не пойму, тебе что – жаль его? Ты же бывший мент!

Захар нахмурился:

– Не то чтобы жаль... Но все-таки...

– А голосок-то у тебя как-то иначе зазвучал, да и брови вот нахмурил.

Захар внутренне невольно поежился под жестким взглядом Петра Сидоровича. Он уже давно обратил внимание на то, что тот умел смотреть. Взгляд его был тяжелым, как кувалда, таким впору заколачивать гвозди по самую шляпку.

– Тут несколько другое, – спокойно сказал Захар, стараясь придать своему голосу подбающую убежденность. – Долгое время мы с ним жили бок о бок. Я привык к нему... Он многому меня научил. А потом, он действительно верит, что мы оставим его в живых.

Петр Сидорович закурил и, приоткрыв стекло, выпустил через щелочку тоненькую струйку серого дыма. Разговор предстоял обстоятельный. Через темное стекло автомобиля невозможно было рассмотреть людей, сидящих в салоне. Ничего удивительного, Петр Сидорович любил всякую таинственность, в конце концов, это было частью его работы. Лицо Петра Сидоровича выглядело бесстрастным, но Захар знал, что это не так. Решение рождалось в муках.

Выбросив недокуренную сигарету, Петр Сидорович повернулся к Захару. Лицо просветлело, похоже, что матерый волчара принял решение.

– У меня свой кодекс чести. Обычно я своих обещаний не нарушаю... Но если интересы дела требуют, то могу и не посмотреть на прежние договоренности. Все зависит от того, какие стоят задачи. Я не играю с врагом в психологические игры, можно проиграть, – добавил он жестковато. И по изменившемуся его лицу было заметно, что он знал, о чем говорил. Вот только вряд ли он отважится на мемуары. – Я тебе советую впредь ни о чем не договариваться

с противником. Подавляющее большинство из них отличные артисты и очень... гибки от природы.

Закрыв глаза, Захар вдохнул через нос воздух и крохотными порциями стал выпускать его через рот. Упражнение нехитрое, но действовало очень успокаивающе. И сердечко, еще минуту назад пустившееся в отчаянный галоп, сбилось на рысь, а после и вовсе успокоилось и затопало спокойным шагом. Если разбираться, то, собственно, кто для него Клещ? Никто! Следовательно, отсутствовал всякий повод для беспокойства. Но его вторая половина, не поддающаяся контролю, бунтарская, мятежная, беспрестанно теребила его и толкала к активным действиям.

– Так-то оно, конечно, так. Но сейчас другое дело... Ведь он может еще и понадобится.

– Так ли? – вопросительно посмотрел на него Петр Сидорович. – Насколько мне известно, ты его уже давно превзошел.

Захар поднял голову. У лобового стекла, облокотившись о фонарный столб, стоял шофер и, покуривая, безо всяких эмоций, с совершенно пресной физиономией разглядывал проходящих мимо девиц. Парень свое дело знал, и едва Маркелов оказался в салоне автомобиля, как он тотчас вышел, остановившись в двух метрах. Расстояние оптимальное, в случае опасности он в долю секунды мог оказаться внутри салона.

А вышел он из машины не из-за того, что не желал слушать чужих секретов, а потому, что нужно было подстраховать говоривших. В кармане брюк справа, небрежно прикрытых лапами джинсовой куртки, было заметно очертание волыны. Глупо было полагать, что его интересуют проходящие девицы. Не тот случай и не то время, чтобы интересоваться молодой плотью. Главная задача – упреждение опасности, а потому водила как бы невзначай посматривал вокруг, пытаясь отыскать возможный источник угрозы. А на первый взгляд – сущий бездельник, торчащий у фонарного столба и очень удачно вписывающийся в картину улицы.

Захар посмотрел на Петра Сидоровича:

– Я уверен, что он еще пригодится нам... Вряд ли он захотел раскрыть все свои секреты.

– Хм, не думал, что у нас может возникнуть такой разговор... Как ты себе это представляешь? Под одним именем будут жить два человека, так, что ли? Даже если предположить, что Клещу удастся устроиться по поддельным документам, так где гарантия, что он однажды кому-нибудь не проговорится? Например, по пьяни, а то и своей любовнице. Знаешь, от неутоленного либидо у большинства мужиков сносит крышу, и они просто забывают, о чем говорят.

– Это моя просьба.

– И это все?

– Нет. Я бы хотел, чтобы он был освобожден в ближайшее время.

– Так мы не договаривались.

– Тогда я вне игры, – решительно заявил Захар.

Покачав головой, Петр Сидорович вздохнул, хлопнув себя по коленям:

– Ох, и толкаешь ты меня в авантюры! Даже сам не знаешь, что просишь.

– Я все понимаю...

Откинувшись на спинку кресла, Петр Сидорович надолго задумался.

– Ладно, так и быть. Уговорил!

Слишком громко он произнес это, слишком нарочитой выглядела его жестикация, слишком жизнеутверждающим казался его тон. И это Маркелову не понравилось.

– Спасибо, Петр Сидорович, – растроганно сказал он, стараясь не показать сомнений. – Это для меня много значит. В какой-то степени я могу назвать его своим учителем. А я не из тех, кто продает.

– Мне ты этого можешь не говорить, – недовольно буркнул Петр Сидорович. – Если бы все обстояло по-другому, то мы бы с тобой не разговаривали. – Сунув руку в карман, он продолжил: – Честно говоря, я был готов к такому разговору... Вот что, если все складывается

таким образом, тогда сам передай ему документы. Предварительно я его уже проинструктировал. В Москве для него снята квартира, пускай поживет там дня три, а потом пускай уматывает на все четыре стороны. Я его не держу! – Он вложил в руки Захара весьма увесистый пакет.

– Хорошо, передам. – Маркелов спрятал его в карман куртки. – Когда запланирована наша встреча?

Петр Сидорович достал мобильный телефон.

– Сейчас скажу... Степаныч, – бодрым голосом начал он. – Там все готово? Ага, понимаю, значит, мое вмешательство не потребуется? Да, клиент важный. Все договоренности в силе... Да, действуй по плану номер два. – Щелкнув крышкой, Петр Сидорович улыбнулся: – Вот видишь, все в порядке. Не стоило беспокоиться – встреча через час, на Сретенском бульваре.

– Я знал, что вы не откажете, – с чувством сказал Маркелов.

– Ну только не надо меня благодарить, – раздраженно откликнулся Петр Сидорович.

– Вы не сказали, когда планируется проникновение.

Петр Сидорович понимающе кивнул:

– Встретимся с тобой здесь же завтра в восемь часов вечера. Получишь от меня инструкции. Операция планируется через десять дней. А пока пройдешься по тем точкам, где обычно любил бывать Клещ. Он тебе о них рассказывал... Засветись! Подозрение должно упасть на него.

– Понял. А если мне там предложат дело?

– Согласись, если оно, конечно, будет не очень обременительным. А теперь давай вытряхивайся. А то у меня от тебя голова болит.

Распахнув дверцу, Маркелов проворно вышел из машины. Он уже хотел захлопнуть дверцу, как натолкнулся на жестковатый взор Петра Сидоровича. – А может, ты еще и в друзья к Клещу запишешься? – вполне дружелюбно спросил он.

Захар даже не заметил, в какой именно момент водитель вернулся на свое место. Просто машина вдруг неожиданно тронулась и в считанные секунды, набрав скорость, затерялась в потоке транспорта. Захар еще с минуту стоял как вкопанный, анализируя вскользь брошенный жесткий взгляд, который по всем канонам никак не должен был вписываться в доброжелательную улыбку Петра Сидоровича, и, ничего не решив, затопал по тротуару.

* * *

У Маркелова выработалась привычка являться на место встречи задолго до назначенного времени, чтобы было время для осмотра окрестностей на предмет неприятных сюрпризов, а заодно можно было и прикинуть пути возможного отхода. Так было и на этот раз. Осмотрев место предполагаемой встречи, он отошел в сторону.

Предчувствие не обмануло Захара. Уже через несколько минут у газетного киоска остановился мужчина невысокого росточка, совершенно непримечательной наружности. Всего лишь капля в людском море, и, только присмотревшись, можно было понять, что это не так. Непростая «капля». Его выдавал цепкий взгляд, которым он оценивал каждого прохожего. А еще – с того места, где остановился этот коротышка, просматривалась большая часть Сретенского бульвара. Имелись еще некоторые второстепенные детали, совершенно незаметные со стороны, но вместе с тем хорошо видимые специалисту.

Значит, Петр Сидорович не доверял ему. Неудивительно... Работа у него такая стервозная, во всем приходится сомневаться. На том и построена служба контрразведки. А может быть, он затеял какую-то свою игру? Но как в ней разобраться?

По личности Петра Сидоровича у Маркелова имелись серьезные сомнения. Что, собственно, он знает о нем? Только имя! И явно, что это рабочий псевдоним. Не подвергался сомнению разве только тот факт, что он работал в контрразведке... Но ведь это такой монстр,

что во имя корпоративных интересов способен пойти даже на сотрудничество с преступным элементом.

Маркелов зашел в соседнее кафе и вытащил толстый конверт. Та-ак, что же в нем находится? Ага, железнодорожные билеты. Водительские права на имя Тимура Васильевича Кулагина. Загранпаспорт. Отечественный паспорт. Маркелов сразу же засунул железнодорожные билеты обратно в конверт, интереса они не представляли. Полистал заграничный паспорт. Тоже как будто бы ничего подозрительного. Отечественный документ выглядел несколько толще, но это потому, что он был вложен в обложку из кожзаменителя. Маркелов повертел паспорт со всех сторон. Странно, почему на отечественном паспорте обложка, ведь на заграничном ее нет. Полистав документ, он аккуратно освободил паспорт от обложки, тщательно осмотрел его со всех сторон. На первый взгляд ничего подозрительного. Прощупал пальцами края обложки и тут же обратил внимание на еле заметное утолщение у верхнего края. Посмотрел на свет. Ничего не разобрать, спрятано плотно. Не кустарная штука, а самая что ни на есть фабричная, поставленная, так сказать, на поток.

В кафе было мало народу, из дюжины столиков заняты только три. Две официантки в узких платьях, явно скучая, сидели за одним из столиков и о чем-то разговаривали. Для приличия Захар заказал чашку кофе и салатик «оливье», очень надеясь, что в ближайшие полчаса его не побеспокоят.

Достав из кармана нож, Захар аккуратно надрезал шов обложки и вытащил плоский чип – крохотный маячок, позволяющий контролировать каждый шаг носителя паспорта. Где-нибудь поблизости должны находиться спецы из радиоэлектронной разведки, вооруженные сильным армейским приемником с антенной типа «наклонный луч». Значит, Петра Сидоровича интересовало содержание предстоящего разговора Захара с Клещом. Некоторое время Захар раздумывал, что же ему делать с чипом, а потом уверенно разломил его надвое, сунув обломки в карман брюк, после чего аккуратно заправил паспорт в обложку.

Теперь для него стало ясно, что Клеща отпускать не собирались. Жить ему оставалось сутки, максимум двое. Квартира, в которой он должен остановиться, тоже наверняка нашпигована всевозможными штуками. И где гарантия того, что он не получит пулю в лоб, как только перешагнет порог берлоги?

Маркелова передернуло: а что, если следующим на очереди он сам? Сразу после того, как выполнит свою часть работы?

Оставив на столе деньги, Маркелов заторопился к выходу. Неприметный мужичонка уже отошел от газетного киоска и теперь стоял у лотка, с которого продавали солнечные очки. Вот он облюбовал большие, в темной, под черный коралл, толстой оправе. А продавец, распознав в дядьке потенциального покупателя, что-то энергично принялся ему втолковывать, расхваливая залежалый товар. Но тот уже охладил к оптике и, повесив очки на крючок, отошел к другому лотку, теперь уже с газетами.

В этот самый момент у тротуара притормозила карета «Скорой помощи». Дверь вжикнула, отворяясь, и из салона вышел Клещ! Маркелов успел обратить внимание на то, что журнал в руках любителя прессы как-то застыл, сделавшись совершенно инородным предметом в его руках. Взгляд коротышки был направлен точнехонько на Клеща, застывшего на кромке тротуара.

В первое мгновение Маркелов испытал некоторое замешательство. Он, разумеется, не ожидал, что сюда подкатит зловещный воронок, чтобы вытряхнуть на московские улицы особо опасного преступника, но к подобному появлению Клеща, как оказалось, тоже не был подготовлен. Машина «Скорой помощи» уже отъехала, а Клещ продолжал стоять на тротуаре, совершенно не зная, что же ему делать со свалившейся на него свободой. В руке у него был большой черный пакет, выглядевший как-то совершенно нелепо. Маркелов готов был поклясться, что в нем находится тюремный сидор с нехитрыми вещичками тепер уже откинувшегося зэка.

Клещ нелепо вращал головой во все стороны, ожидая, что к нему кто-то подойдет. Но мимо проходили люди, совершенно безучастные к его судьбе, они даже не смотрели в его сторону. Маркелов поймал себя на том, что замешательство Клеща доставило ему некоторое удовольствие.

Он подошел к Клещу со спины:

– С волей тебя.

Клещ невольно вздрогнул и, повернувшись к Маркелову, поздоровался:

– Привет... коллега.

– Слушай внимательно, что я тебе скажу, – негромко продолжал Захар. – Только не надо вертеть башкой по сторонам и тарашиться на баб... Не надо привлекать внимание. Еще поимеешь их всех! Делай вид, что просто встретились два приятеля и решили перетереть небольшую проблему.

– Понял, – слегка кивнул Клещ.

– В общем так, – Захар сунул руку в карман и протянул Клещу конверт с документами. – Владей! Здесь два паспорта, заграничный и отечественный. Железнодорожные билеты.

Клещ осторожно, безо всякой спешки, даже с каким-то напускным равнодушием, вытянул конверт, мгновенно входя в образ. И с некоторой небрежностью сунул его в карман.

– Значит, Петр Сидорович не соврал, – удовлетворенно протянул он. – А я-то грешным делом думал, что меня того... закопают где-нибудь на заброшенном кладбище.

– Видишь, обошлось.

– Он кто в вашей конторе, полковник, наверное? – Улыбка Клеща стала слегка кривоватой, выдавая скрытую нервозность.

– Вот что я тебе скажу, только слушай меня внимательно, если, конечно, не хочешь, чтобы тебя закопали где-нибудь на пустыре в ближайшие двадцать четыре часа... В берлогу не ходи. Сейчас берешь мотор – и мотаешь куда глаза глядят. И чем дальше от Москвы, тем лучше. Свой паспорт можешь использовать дня два, потом от него избавишься. Только не думай жадничать и продавать. Это будет та самая ниточка, которая рано или поздно приведет к тебе. Лучше сожги его, так надежнее.

Взгляд у Клеща как-то вмиг почерствел, а глаза, еще минуту назад брызгавшие задорной искрой, померкли.

– Ты это серьезно, начальник. Или это просто ваши конторские шуточки?

– Да какой я тебе начальник? – в сердцах огрызнулся Захар.

– Ладно, ладно, пошутил, – примирительно сказал Клещ.

– Если сомневаешься, так можешь зайти и посмотреть, – несколько нервно ответил Маркелов. И руки, невольно выдавая его раздражение, взметнулись вверх.

Захар поймал себя на том, что смотрел на лоб Клеща, на котором в сотую долю секунды обозначилась масса эмоций. Мышцы лба вдруг собрались в мелкие складки, отчего Клещ как-то сразу постарел лет на десять, а брови слегка приподнялись, придав его лицу удивленное выражение.

– Ты хочешь сказать, что это был всего лишь спектакль? Кому это нужно?

– Не дергайся, за нами наблюдают...

– Ну, ты даешь!

– Пока я ничего не могу тебе сказать. Но возможно, что ты уже отыграл свою роль. Ведь ты же научил меня вскрывать сейфы? Так? А лишние свидетели им ни к чему.

– Ах, вот оно что, – все более мрачнел Клещ. – Значит, глотнул воли – и в деревянный макинтош! Только я тебя, Захар, не понимаю, а тебе-то какой навар, если я лыжи надену? – недоверчиво протянул Клещ. – Вложи меня по самое горло! Что тебе до какого-то зэка?

– Это не в моих правилах.

Клещ удовлетворенно кивнул:

– Где-то я тебя понимаю. Боишься, что обломы всю душу вымотают... Вроде бы одну пайку ели. Вот что я тебе скажу, все-таки ты контора, а не мент, а это совсем другой коленкор... Если тебе потребуется Клещ для серьезного разговора, так ищи меня в кафе «Бабы слезы». Знаешь такое?

– Знаю.

– Подойдешь там к биксе за стойкой, скажешь, с чем пришел, и я откроюсь.

– Хорошо.

– И еще вот что, – Клещ вытащил из кармана любительский снимок. – Знаешь, кто это?

– Нет, – честно сказал Маркелов, взглянув на лицо молодого мужчины.

– Это Герка Маклай. Мой побратим. Глянь сюда, еще не заросло, – он отвернул рукав рубахи, на котором отчетливо обозначился глубокий багровый шрам. – А теперь он мой враг номер один. Считает, что я клятву предал. Хотя ты знаешь, что это не так... Запомни его хорошо. Как только увидишь, сразу ноги в руки, он тебя не отпустит, пока писалкой не разрисует. А лучше уделай его! Так оно спокойнее.

– Постараюсь запомнить, – серьезно кивнул Захар.

– Вот что, начальник, а ведь Петр Сидорович сказал, что на хате меня лавэ будут ждать. Дорога мне туда заказана, а у меня сейчас полная лайда. В таком случае ты мне малость капучочки не отстегнешь, а опосля как-нибудь я тебе верну. Не люблю в должниках ходить.

– В конверте есть деньги, – спокойно сообщил Захар. – На первое время тебе хватит, а дальше сам разживешься.

– Спасибо, Захар.

– Куда ты сейчас?

– Жрать хочу! Поем где-нибудь голубцов. Ты даже не представляешь, как я о них на киче мечтал.

Маркелов улыбнулся:

– Тогда приятного аппетита. Думаю, что мы еще встретимся, – он протянул Клещу руку.

– Ну будь!

Только теперь Маркелов догадался, откуда у зэка такое погоняло. Рука у медвежатника была необыкновенно широкая, с длинными крючковатыми пальцами. Полное ощущение, что оказался в крепких клещах.

Кирилл, небрежно вскинув руку, притормозил проезжающую попутку.

Клещ уверенно устроился на переднем сиденье и захлопнул за собой дверь.

Маркелов украдкой посмотрел в сторону газетного киоска. Неприметного дядьки не было. Выкурив сигарету, он направился в сторону метро.

Теперь он был Клещ, в миру Скурагов Кирилл Петрович. В действительности в недавнем прошлом вор с уважаемой уголовной специальностью, а ныне «прошляк», приговоренный ворами на последнем «качалове» к смерти. Где-то по его душу ходит «колун» – прежний его корешок, чтобы принести на блюде голову бывшего вора в законе на очередное толковище. Подобная акция добавляет авторитета, и, надо думать, дружок будет стараться.

Маркелов невольно поежился – разыгравшееся воображение стылой волной прошлось по венам, застудив кровь до абсолютного нуля. Долгие разговоры с Клещом принесли свои плоды, теперь он знал поименно всех его приятелей, в мельчайших подробностях был осведомлен об их характере и привычках. А фотографии, коими его снабжал Петр Сидорович, облекли услышанное во вполне осязаемую форму. Он был уверен, что, если придется столкнуться в толпе с одним из корешей медвежатника, он непременно узнает его. За свое лицо он тоже не опасался (не подведет!): месяц назад в клинике пластической хирургии ему слегка приподняли кончик носа, который значительно усилил их с Клещом внешнее сходство. Так что даже при ближайшем рассмотрении их можно было принять за однойцевых близнецов.

Глава 4

КАЖДЫЙ МУЖЧИНА ЛЮБИТ ПО-СВОЕМУ

К этому времени по криминальным кругам Москвы был пущен слух о том, что Клещ прошелся фуксом, оставив стены кичи, и теперь гордым гоголем шарохаётся по Москве в поисках удачи. Молва, как липкая паутина, расплзлась от одного питейного заведения к другому, где Клещ наверняка ожидала не самая радушная встреча. При надобности блатные умеют искать, а потому под контроль будут взяты даже «промокашки», с которыми Клещ любил весело проводить время. По уверениям Клеща, в Москве осталось только четыре точки, где его по-настоящему ожидает хлебосольный прием и о которых было осведомлено только его ближайшее окружение. Он наведывался в эти места всегда, когда был на мели и когда следовало переждать бурю. А кроме того, в таких местах всегда можно было отыскать заказчиков на новую работу, так что без дела он не оставался.

Одно из таких заведений находилось недалеко от Курского вокзала. И называлось очень романтично – «Фиалка». В былые времена – обыкновенная стекляшка, где можно было безо всякой боязни «промокнуть», выпить пару кружечек пива и промести хвостом.

Сейчас заведение изменилось: кроме броской вывески с неоновыми лампами и высокого крыльца из мрамора, был еще сооружен добротный пристрой. Публика поменяла джинсовый прикид на солидные дорогие костюмы. Но в действительности мало что изменилось, и при желании в этом заведении можно было не только заказать на ночь биксу, прогнать шмотки, но и получить солидный заказ на гоп-стоп.

Маркелов устроился за дальним столиком и заказал бутылку вина с салатом.

Официантками в ресторане работали четыре молодые женщины. Внешностью, ростом и сложением они напоминали друг друга. Обыкновенные провинциалочки, отважившиеся искать удачи в столице. Работа не пыльная, всегда имеешь дело с деньгами, а они, как известно, обладают одной приятной особенностью – прилипают к ладоням! А потому свое нынешнее положение они должны ценить и воспринимать его едва ли не как счастливый билет в завтрашний день. Это не какая-нибудь многостаночная вахта под фонарями на Тверской.

От Клеща Маркелов узнал, что при желании вместе с бутылкой пива здесь можно заказать одну из официанток. Но подобный сервис обходится по повышенному тарифу, потому что якшаться придется не с лакшовками, коими забиты едва ли не все центральные улицы Москвы, а с дамами, состоящими при деле и при серьезном хозяине, к тому же имеющими определенное положение, а некоторые из них и вовсе замужем. Конечно же, девичьи колени манили его, но не настолько, чтобы получить одну из официанток в безраздельную собственность на пару часов. Но в то же время Маркелов понимал, что без этого не обойтись, – приходя в один и тот же ресторан, Клещ поступал всегда именно таким образом, и сидел он всегда за одним и тем же столом, у окна, справа от двери, – за тем самым, за которым сейчас расположился Маркелов. Захар был уверен, что откуда-нибудь из-за ширмочки за ним наблюдает пара внимательных глаз, анализирующих каждое его движение.

Выпив полбутылки вина, он поманил к себе одну из официанток, ту, что была помоложе. Всмотревшись, он отыскал на ее лице признаки смятения. И понял, что не ошибся. Наверняка она уже получила инструкции на его счет.

Быстро работают!

– Что еще желаете? – спросила она чуть натянутым голосом.

Маркелов был уверен, что в ее хорошенькой головке уже вертелась мыслительная работа – сколько же удастся выручить от предстоящего «диалога» с клиентом?

– Настя, может, посидишь со мной, выпьешь. Мне одиноко, – проникновенно попросил Маркелов, ощущая затылком, что в этот самый момент он сделался предметом пристального изучения.

– Нам же не разрешают, – несколько смущенно произнесла девушка.

– Это ненадолго, – мягко улыбнулся Захар, разливая вино в высокие бокалы.

Девушка присела на краешек стула, готовая в следующую секунду вскочить, как только потребуется выполнить очередной заказ. Однако от Захара не ускользнуло, что глаза официантки слегка блестели, выдавая ее возбужденное состояние.

– Разве только совсем ненадолго.

Длинные холеные пальцы девушки обвили тонкую ножку бокала.

Маркелов двинул свой бокал навстречу.

– За нас с тобой, детка... я скучал по тебе, – уверенно сказал он. В глазах девушки плеснула растерянность. – Что-то мне подсказывает, что у нас с тобой впереди немало приятных минут.

Маркелов поймал себя на том, что ему приятно смотреть на молоденькую женщину. Она была белая и сдобная, как свежесдобенная булка, ее хотелось откусить и попробовать на вкус. На первый взгляд девушка выглядела совершенно неискушенной, некое невинное дитя пшеничных полей, еще вчера заплетавшая венки. Но по собственному житейскому и (что уж там греха таить) милицейскому опыту Захар знал, что за подобной невинностью может прятаться такой сексуальный опыт, что просто оторопь берет! Наверняка эта девочка находится в полной зависимости от хозяина ресторана, эдакая карманная рабыня, которой при случае можно угостить нужного гостя. Стало быть, Клещ был именно из таких.

Спина у официантки была прямой, головка заинтересованно наклонена в сторону, а крепкие груди многообещающе устремлены вперед. Маркелов не сомневался, что прояви он инициативу, так у него с этой девочкой завяжутся отношения в тот же вечер.

– Ну, если ты так считаешь, – заметно смущаясь, произнесла девушка.

Пить она не стала, только слегка обмакнула капризные губки в бокале и поставила его на стол.

– Да, я так считаю, – уверенно кивнул Захар. Неожиданно он поймал себя на том, что всецело вжился в образ Клеща, в голосе прорезались даже его интонации, появилась жестикуляция, отмечавшая медвежатника. – Знаешь, детка, что меня привлекает в тебе?

Лицо девушки покрыл легкий румянец смущения. Из этого вытекало, что она не потерянна для искренних чувств. Что весьма отраднo. Хрупкие плечи ее слегка дернулись.

– Мне трудно сказать, у всех мужчин разный вкус.

– Настя, что обычно в тебе нравится мужчинам?

– Говорят, что глаза, – милая улыбка обнажила ровный ряд зубов.

– Глаза хороши, – сдержанно согласился Маркелов, – но по-настоящему женщину можно узнать по ладоням. А у тебя они безукоризненно правильные. – Он взял в ладонь ее руку и осторожно, словно опасался причинить ей боль, принялся перебирать хрупкие пальчики. – На таких запястьях, как у тебя, Настя, нужно носить только золотые украшения. – И, впившись взглядом в ее лицо, продолжал: – Мне бы хотелось гладить и гладить твои пальчики. Но здесь слишком много народу. А я с рождения необычайно застенчив. Ты не могла бы провести меня в комнату, где можно было бы продолжить наш разговор без свидетелей?

По рассказам Клеща, в ресторане находилось четыре комнаты для интимных встреч, расположенных в пристрое. Небольшие, но очень уютные, в них было все для более углубленного свидания.

Девушка неожиданно лукаво улыбнулась.

– Хорошо, пойдём, – кивнула Настя, поднявшись.

Захар обратил внимание на ее платье, подчеркивавшее безукоризненные бедра. Он не мог понять, что с ним произошло, но в этот момент он действительно очень хотел Настю, будто в бокал с вином ему подмешали возбуждающее средство. Не исключено, что так оно и было в действительности. Женщины существа хитрые, она запросто могла пойти на то, чтобы, например, смазать волосы секретом интимных желез. Ведь мужчина в возбужденном состоянии перестает не только мыслить, но и становится очень незащищенным. Где-то в дальнем уголке его мозга прозвучал предупреждающий звоночек, – возможно, в комнате его уже ожидает парочка ухарей, чтобы тихо уговорить ударом молотка по голове. Не исключено, что ему даже позволят раздеться, чтобы раздавить не только физически, но и морально. Попробуй повоевать достойно, если на тебе нет даже набедренной повязки!

Маркелов внутренне напрягся, но Настя, не оборачиваясь, уверенно вела его по коридору, нисколько не сомневаясь, что ухажер топает следом. Прежде чем нырнуть в полумрак коридора, Маркелов не позабыл обернуться и отметил, что на место ушедшей девушки пришла другая официантка. Похоже, что сервис у них отлажен до мелочей.

Настя остановилась у одной из дверей, подождала, пока подойдет Маркелов, и только после этого решительно распахнула дверь. Захар подумал, что следовало бы побережиться, во всяком случае быть предусмотрительнее, но от Насти исходил такой дурманящий и аппетитный запах, что хотелось проглотить ее целиком, прямо в одежде. Он уверенно шагнул в комнату, решительно преодолев последние внутренние барьеры. Опасения оказались напрасными. Никто не пытался сбить его с ног, не размахивал перед лицом оружием. В комнате было спокойно и уютно.

Неожиданно девушка развернулась и, протянув навстречу Захару руки, сказала:

– Клещ, ты стал какой-то немного другой... Чего ты так на меня смотришь?

Внутри у Захара похолодело. Это очень напоминало проверку. Но откуда они могли знать, что он придет именно сегодня, именно в этот час? По-другому это называется навязчивая идея. Следующая стадия – паранойя!

Захар невольно улыбнулся:

– Кича меняет человека, детка. А потом, я давно не был с женщинами.

– Господи, какой же ты все-таки противный!

– Сегодня у меня не самый лучший день. Тебя кто-то подменит, как обычно? – Маркелов постарался сменить тему.

– Да, Алла, – взгляд ее вильнул, – разве ты забыл, она всегда меня подменяет.

– Да, конечно.

– Господи, Клещ, я тебя совсем не узнаю, обычно ты на меня набрасывался прямо с порога. А сейчас даже не пошевелился. Может, я тебе разонравилась? – кокетливо спросила девушка и скинула одну бретельку, обнажив плечо.

Маркелов подошел ближе. Он подцепил другую бретельку и осторожно скинул ее с плеча. Легкое платье, скользнув по рукам, оголило узкую спину.

– Я успел забыть, насколько ты красива, – проговорил Маркелов искренне и, к своему удивлению, обнаружил, что к его голосу примешалась легкая хрипотца, всецело выдав его состояние.

Рубашка у Насти была очень короткая и одновременно целомудренная, прикрывающая потаенные места. Но стоило ей только приподнять руки, как полы легко расходились в стороны, делая ее свободной для любви. Трусики крохотные, едва охраняющие интим. Маркелову очень хотелось верить, что это настоящий эксклюзив и предназначен только для него.

– Я не упущу случая, чтобы напомнить тебе это.

Приподняв рубашку, она легко сняла ее через голову, слегка качнув роскошными бедрами, это очень напоминало эротический танец.

Маркелов прикрыл глаза и слегка застонал. Он был волк, пусть «альфа», но все равно самый обыкновенный самец. А как известно, даже самого матерого кобеля способна увести простая сучка.

Открыв глаза, Маркелов увидел, что Настя уверенно снимает трусики. Самая настоящая провокация! Маркелов, стараясь не быть суетливым в движениях, снял с себя рубашку, уверенно потянул за ремень, ослабив брюки, при этом продолжая наблюдать за Настей. Выпрямившись, девушка поддела носком ноги упавшие трусики и уверенно зашвырнула их в угол комнаты.

– Я не забыла, как ты любишь, – прошептала она, запрокидываясь. – Я вся твоя.

Маркелов улыбнулся, пытаясь скрыть смятение. Ему вдруг подумалось о том, что каждый из мужчин занимается любовью по-своему. Это как отпечатки пальцев. И повторить движения другого просто невозможно, даже если очень постараться. Всякая искусственная женщина, не открывая глаз, способна узнать «своего» мужчину.

Настя потерялась об него грудями. Затем медленно стала сползать вниз, оставляя на коже влажные следы поцелуев. Мешать девушке не хотелось, она сама знает, что нужно делать. Сейчас она была богиней мудрости, излучающей сексуальную энергию, которая заполнила ярко-желтым цветом пространство, уплотняясь с каждой секундой. Маркелов был уверен, что он почувствует упругость выпускаемой энергии, стоит ему вытянуть руку. А Настя медленно скользила ладонями по его бедрам, после чего приникла ртом к его восставшей плоти. Маркелов, запрокинув голову, издал глухой протяжный стон.

– Я вижу, что ты ничего не забыла, – глухо сказал он, положив ладонь на ее голову. Пальцы осторожно теребили ее густые волосы. Теперь он находился наверху блаженства, а с вершины, как известно, хорошо просматриваются низины. И Маркелов, слегка попридержав Настю за голову, попросил: – Не торопись... Я бы хотел продлить.

Настя мгновенно замерла и посмотрела на него снизу вверх. Ее кроткий взгляд был воплощением покорности, и если бы сейчас он потребовал от нее вымыть ему ноги, то она немедленно исполнила бы приказание.

Маркелов присел. Теперь они были на равных. И к своему удовольствию отметил, что груди женщины напряглись, она возбудилась не меньше его. Маркелов, взяв ее за плечи, осторожно положил на ворсистый ковер.

– Я возьму подушку, на полу жестковато, – ослабевшим голосом прошептала Настя, прикрывая глаза.

Маркелов невольно улыбнулся: всего лишь отговорка маленькой хитрой девочки, вряд ли у нее отыщутся силы, чтобы приподняться с пола. А колени, будто бы приглашая Маркелова для более тесного диалога, разомкнулись. Он не выдержал. Опершись на локти, медленно вошел в «нефритовые ворота», заставив Настю негромко вскрикнуть.

– Господи... Как хорошо.

– То ли еще будет, – хвастливо пообещал Маркелов, и любовная пляска началась...

* * *

– Ты была просто великолепна! – вздохнул Захар, снимая со спинки стула рубашку. Здесь же висели его брюки. А из кармана выглядывала рукоять «вальтера». Возбужденный видом аппетитной женщины, Захар не отдавал себе отчета в собственных действиях и делал все исключительно на рефлексах, выработанных в результате многолетней выучки. В случае опасности ствол оказался бы у него в руке раньше, чем в Захара была бы выпущена пуля.

– Ты тоже меня не разочаровал, – кокетливо призналась Настя.

– С такой женщиной, как ты, невозможно оплошать, – рассмеялся Маркелов.

Трусики были найдены, и Настя принялась медленно натягивать их на круглую попку, чуть приседая. Зрелище, не лишенное эстетики и тоже весьма аппетитное. Нельзя сказать, что симфония, но вот на вечерний блюз вполне потянет. Еще одно движение – и тайна спряталась за полупрозрачной материей. Теперь наступил черед рубашки. Настя плавно подняла руки, и рубашка, скользя, прикрыла живот и бедра. Вот это уже броня! Ничто уже более не свидетельствовало о свершившемся.

Ничего так не притупляет чувства опасности, как созерцание красивой женщины, которая только что занималась с тобой любовью. Ее слегка утомленные движения, она опьянена любовью и продолжает пребывать в грезах. Ее шальную радость выдает лишь блеск глаз и зрачки, которые то расширяются до размеров радужки, а то вдруг сокращаются до размеров песчинки. Не один мужчина сгинул в преисподнюю только потому, что слишком долго смотрел на женщину.

Мозг еще анализировал степень опасности, раскладывая ее на составляющие, но правая рука уже сама потянулась к рукояти оружия. Чувством, трудно поддающимся объяснению, Маркелов вдруг осознал, что в комнате присутствует третий человек, и он даже успел осмыслить, когда именно тот успел войти, – в тот самый момент, когда Настя натягивала трусики. В такие мгновения всякий настоящий мужчина, замороженный зрелищем, необыкновенно тупеет, ничего не слышит, будто глухарь на току. И более удачное мгновение, чтобы ликвидировать его, трудно даже представить. И если Захар еще жив, следовательно, человеку, находившемуся в комнате, от него нужно нечто другое. Маркелов даже сумел оценить местонахождение источника опасности. Человек стоял за его спиной. И тотчас он почувствовал сладковатый запах оружейного масла.

– Не дергаться, – раздался за спиной спокойный голос.

По тому, с какой уверенностью говорил человек, было понятно, что ему не впервой материализоваться за спиной потенциальной жертвы и подобную ситуацию он склонен разрешать самым радикальным способом.

Настя продолжала одеваться как ни в чем не бывало, даже не обернувшись. Она вела себя так, словно происходящее не имело к ней ни малейшего отношения. Уверенными движениями расправила слегка помявшееся платье, после чего, присев на стул, принялась надевать туфли. Слегка топнув, она критически осмотрела себя и, судя по выражению ее лица, осталась весьма довольна собой.

От прозвучавшего «вечернего блюза» остался только последний аккорд – «бац»!

– А теперь подними руки и повернись ко мне, – все тем же спокойным голосом продолжал неизвестный.

Голос незнакомца действовал как гипноз, безжалостно подавляя всякую волю к сопротивлению.

– Что тебе надо? – развернувшись, спросил Маркелов.

Незнакомец сидел на краю стола. Очень удобная позиция, чтобы, оттолкнувшись, приступить к нападению. Отверстие ствола казалось необыкновенно большим, и от него так и тянуло неприятной жженой кислотой. Лицо незнакомца поросло пегой «ботвой», а пышные усы пшеничного цвета загибались к самым ушам. Толстоватые губы растянулись во вполне доброжелательной улыбке. В общем, выглядел он вполне располагающе, даже с некоторым налетом добродушия. На лице никаких переживаний по поводу того, что в следующую секунду, возможно, придется нажать на курок. Точно с таким же выражением смотрит мясник на корову, прежде чем нанести решающий удар.

Вопрос не был услышан. Повернувшись к Насте, усач спросил с плотоядной улыбкой:

– Что ты скажешь, моя девочка?

Настя вновь одернула платице и, смерив Маркелова долгим взглядом, сказала:

– Он хорош!

– Хм... Я не в том смысле.

– Поначалу у меня были на его счет кое-какие сомнения, а потом после того, как он меня приголубил, я сразу поняла, что это он.

– Ты уверена?

– На все сто!

Незнакомец сунул пистолет в карман пиджака и, виновато улыбнувшись, сказал:

– Извини, накладочка вышла. Что-то мне показалось в тебе подозрительным. Вроде бы и ты, но что-то было не так. Не знаю, что именно, но такое впечатление, что конторой потянуло. А она умеет работать.

– Были основания? – заметно расслабился Маркелов, проследив за правой рукой усача. Пистолет надежно спрятался в кармане пиджака.

– Дело в том, что слушок прошел, будто бы тебя замочили на кичеване.

Захар хмыкнул:

– Слава богу, что слушок не подтвердился.

– А следом другая молва, будто бы ты кукушку пошел слушать.

– Это уже повернее будет.

– Была еще пара моментов, которые заставили меня насторожиться...

– И какие же?

– Обычно ты всегда заказывал пиво, а в этот раз почему-то заказал вино. Ведь так?

Маркелов внутренне напрягся.

– Откуда же ты это знаешь, если мы с тобой не встречались? – И понял, что угодил в цель.

Некоторое время усач сидел с напряженным лицом, потом неожиданно расслабился.

– Верно, незнакомы... Молодец, это еще раз подтверждает, что ты тот самый, за кого себя выдаешь. А потом, и девочка свое слово сказала. Уж бабы-то своих кавалеров никогда не спутают. – И, повернувшись к Насте, сказал: – Ладно, ступай, нам с Клецом перетереть кое-что надо. – Когда Настя закрыла за собой дверь, волнуяще качнув на прощание бедрами, он сказал: – В общем так, давай перейдем к делу, ты ведь за этим сюда явился?

– Верно, за этим, – произнес Маркелов, широко улыбаясь и между тем понимая, что чутье не подвело его и в этот раз. – С кем я имею дело?

– Можешь называть меня Валентином.

Маркелов кивнул:

– Лады, меня это устраивает. И что за работа?

– Нужно взять сейф.

– Кому принадлежит сейф? – по-деловому поинтересовался Маркелов, откинувшись на спинку стула. Понемногу он входил в роль хозяина положения.

Образовалась небольшая заминка, которая свидетельствовала о многом.

– Эта компания «Плутос», – почти равнодушно сообщил Валентин.

Маркелов невольно усмехнулся:

– И ты так спокойно говоришь об этом?

– А что ты мне предлагаешь? Кричать, что ли?

– Насколько мне известно, в «Плутосе» самая лучшая охрана. Пожалуй, крепче охраняют только Кремль. Ты предлагаешь мне стать самоубийцей? – невесело осведомился Захар.

– Послушай, у меня есть план. Если действовать строго по нему, то дело может выгореть, – горячо заметил Валентин.

– И что же тебя интересует в этом сейфе? Деньги? Ты предлагаешь мне долю? – Улыбка Маркелова сделалась саркастической.

– Мне говорили, что ты очень осторожный человек и что с тобой очень трудно договориться, – несколько раздраженно ответил Валентин. – Но ведь не до такой же степени!.. То, что касается содержания сейфа, то оно действительно очень впечатляюще. В нем лежит очень

крупная сумма в валюте. Будут еще кое-какие брьюлики и прочие камешки. Но все это меня не интересует. Мне важны бумаги, что лежат в кожаной папке. И еще два жестких компьютерных диска.

– Какая примерно сумма лежит в сейфе? – осведомился Маркелов.

– По моим данным, налички и камушков там где-то на три миллиона долларов. Все драгоценности, что ты найдешь в сейфе, можешь взять себе. Меня же интересуют только бумаги.

Внешне Валентин выглядел невозмутимым. Можно было бы поверить в его безмятежность, если бы, конечно, не тело, которое, казалось, не умещалось на стуле. Он то вдруг поворачивался, принимая наиболее удобное положение, а то слегка привставал, будто намеревался пройтись по комнате. Ничего удивительного в этом не было – при эмоциональной загруженности тело меньше всего поддается контролю. А его новый знакомый нервничал – факт! К тому же настораживала его улыбка – правый уголок рта непроизвольно поднимался вверх, словно он посмеивался над собеседником. Захар был уверен, что Валентину приходится делать усилие, чтобы держаться непринужденно.

Маркелов всегда большое значение уделял паузам, которые порой могут сказать гораздо больше, чем бесконечный поток слов. В серьезном диалоге всегда важно расставить акценты – больше всего для этого подходит глубокомысленное молчание, хотя бы потому, что ожидающий ответа находится в положении просящего. Поэтому некоторое психологическое преимущество остается за тем, кто должен высказаться.

Маркелов заговорил, слегка прищурившись:

– Валентин, а ты случайно не из ФСБ? – Он крепко впился глазами в его лицо.

За одно мгновение в зрачках собеседника промелькнула масса переживаний. Но наиболее четко обозначилось удивление, которое и застыло через секунду на лбу в виде глубоких продольных морщин.

– С чего ты взял?

– Хорошо поешь. Они тоже так умеют, – небрежно ответил Маркелов.

– Тебе что, приходилось с ними встречаться?

Маркелов упрямо смотрел в переносицу Валентина. Получай силовое давление!

– Конечно, как же без того, – произнес он как само собой разумеющееся. – Когда я колол последний ящик, так ко мне какие только люди не заходили! Были и из ФСБ. Так что с методами их работы я знаком. Еще вопросы будут?

– Пока что нет... Ты послушай меня. Все деньги до самого последнего цента твои! Можешь захватить с собой большой мешок, чтобы упаковать в него наличность.

– Что за сейф?

– Сейф, конечно, не простой, а взломостойкий. Расколоть его непросто, для этого мы тебя и привлекаем.

– Здание «Плутоса» высокое, – задумчиво протянул Захар. – На каком этаже находится сейф?

– На предпоследнем.

– В какой части здания?

– В левом крыле, в плановом отделе, в правом углу от двери.

– Хм... И как, по-вашему, я должен проникнуть в комнату? С крыши через окно, на виду у всей охраны? – поморщился Маркелов.

Глаза собеседника слегка блеснули, чувствовалось, что он ожидал этого вопроса. Слегка кивнув, Валентин ответил:

– Да, с крыши. Но проникнуть через окно не получится. Окна пуленепробиваемые, их просто так не возьмешь. Как лучше все это сделать, тебе нужно подумать самому. Я не специалист!

Пауза затянулась. Маркелов вдруг отчетливо представил, с массой красочных картинок, как он сможет проникнуть в здание. Что ж, можно и поиграть в эти серьезные игры.

– Кажется, я понимаю, о чем ты говоришь, – сказал он после некоторого молчания.

– Так что ты на это скажешь, Клещ? – с некоторой опаской спросил Валентин, подавшись вперед.

– Я согласен, но мы с тобой не обговорили некоторые детали.

– Какие же? – удивленно вскинул брови Валентин.

– Мое вознаграждение. Я не могу работать вхолостую. И не исключаю возможности, что сейф может оказаться пустым... Разумеется, за исключением тех бумаг, на которые вы рассчитываете.

– Хорошо, я согласен. Какая твоя цена?

Маркелов откинулся на спинку стула, закинул ногу на ногу и в большом раздумье принялся покачивать стопой.

– Знаешь, мне предстоят большие расходы... Думаю, что триста тысяч баксов меня вполне устроят.

– Однако!

Захар вздохнул:

– Тогда нашего разговора не было.

– Ладно! Договорились... Теперь давай по делу. Что тебе нужно еще?

– Для начала мне бы хотелось проникнуть в это здание и посмотреть, где находится сейф.

– Это можно сделать, – после некоторого раздумья кивнул Валентин.

– Мне известно, что на последнем этаже у них самая высокая степень защиты.

– Совершенно верно. Там есть что охранять, именно там находится кабинет руководителя компании и финансовый отдел.

– Когда я могу попасть в здание?

– Думаю, что дня через три. Нужно утрясти кое-какие вопросы. Что еще?

Маркелов пожал плечами:

– Пока трудно сказать. Сначала нужно войти в здание, а уже там будет видно. Кстати, а вы меня того самого... Не уберете после того, как я выпотрошу сейф?

– Я рассчитываю на наше долгосрочное сотрудничество. У меня есть возможность выправить тебе документы, а привлекать мы тебя будем по мере необходимости.

Захар едва не расхохотался: «И здесь то же самое! Кажется, я становлюсь популярным!»

– У меня уже имеются надежные документы.

– Ты меня неправильно понял, – мягко улыбнулся Валентин. – У меня есть возможность достать тебе такие документы, обладателям которых отдадут честь даже генералы, – заявил Валентин с некоторой гордостью.

– И сколько же стоит... подобная услуга?

– Это будет мой подарок.

Маркелов поднялся, слегка отодвинув стул:

– Спасибо... Скорее всего, я воспользуюсь вашим предложением. Так, значит, через три дня?

– Да. О месте я сообщу тебе позже.

Народу в ресторане за время разговора заметно прибавилось. Оставалось лишь только два свободных столика в самом центре зала. Маркелов невольно бросил взгляд на стол, за которым сидел. За ним, взявшись за руки, сидела молодая пара и терпеливо дожидалась заказа. А рядом, чуть склонившись над соседним столиком, принимала заказ Настя. Безукоризненная линия бедер уже его не возбуждала. Неожиданно карандаш в ее руке застыл, почувствовав взгляд Захара, она обернулась. Губы ее при этом капризно дернулись. Неласково глядит на бывшего любовника, а ведь могла бы и поблагодарить, как-никак старался!

Захар обернулся и увидел, как в зал ресторана вошел Валентин. К нему тут же подошла высокая молодая женщина и о чем-то быстро заговорила. Валентин досадливо махнул рукой и потянул ее в глубь коридора.

Маркелов вышел на улицу и, не оборачиваясь, направился к автомобилю. Он был уверен, что за ним наблюдают, пускай же видят, что он не прячется. Проехав два квартала, Маркелов остановился и достал телефон.

– «Бета»?

– Он самый.

– Я хочу, чтобы ты выяснил, кто такой Валентин.

– Что именно?

– Я хочу знать о нем все.

– Попробую, хотя это будет очень нелегко. Объект хорошо подготовлен. Когда нужен результат?

– Дня через два было бы хорошо. – Помешкав, Маркелов сделал еще один звонок. – Был контакт, – негромко сообщил он в трубку.

– Что ж, это очень хорошо, – услышал он довольный голос генерала Назарова. – Все идет по плану.

Глава 5 РАЗВЕДКА

Машину Маркелов оставил метрах в ста от здания и уверенной походкой делового человека, сжимая в правой руке кейс, направился в сторону входа в офис «Плутоса». Важно вести себя непринужденно, так, будто каждый день приходится совершать подобную прогулку, и уж тем более глупо было прятать лицо от видеокамер. Подобные вещи просекаются сразу. А за свой грим Захар был спокоен.

Проникновение в офис должно пройти без сучка без задоринки, иначе дело сильно осложнится. Перед входом, кроме видеокамеры кругового обзора, установлены еще две дополнительные, они автоматически фотографируют каждого вошедшего. Малейшая попытка спрятать лицо отслеживается опытными операторами, а следовательно, к такому посетителю будут относиться с повышенной бдительностью.

Перед главным входом организована небольшая автомобильная стоянка для сотрудников фирмы. Одно место, у будки охранника, оставалось свободным – обычно здесь парковался генеральный директор «Плутоса» Покровский Николай Анисимович. Следовательно, сейчас его в офисе нет, умчался по каким-то своим большим делам. Неподалеку, явно скучая, топтался молодой человек в костюме – подразумевалось, что он приглядывал за стоянкой. Но Маркелов знал, что в действительности его интересовала только машина генерального директора и ее место. Площадь круглосуточно находилась под наблюдением. Конечно, маловероятно, что автомобиль нашьпигуют взрывоопасной начинкой, но расслабляться не стоит, как говорится, чем черт не шутит!

Захар даже слегка приостановился перед входом, давая операторам рассмотреть его лицо, и только после этого потянул на себя тяжелую входную дверь. И тотчас почувствовал, как неприятно засосало под ложечкой.

Страшного, в общем-то, ничего не происходило, во всяком случае на первый взгляд. Все шло точно так, как и рассказывал Валентин: к нему навстречу двинулся молодой человек плотной комплекции и с дежурной улыбкой, за которой просматривалась решимость действовать самым активным образом. Молодой человек вежливо поинтересовался:

– Вы к кому?

Сильные пальцы вполне мирно были сцеплены у живота, из кармана пиджака торчала рация.

– Мне нужно передать документы в плановый отдел, – приподнял слегка кейс Захар.

Верзила понимающе кивнул. Сразу было ясно, что дело это не новое и с подобными просьбами к нему обращаются едва ли не каждый день. Охранник не изъявлял желаний лично доставить кейс по назначению, не требовал предъявить его содержимое. Документы вообще вещь очень серьезная, а потому не терпят лишних глаз.

– У вас одноразовый пропуск?

– Да, – кивнул Маркелов, протягивая ламинированную пластину.

– Хорошо, – кивнул охранник. Забрав пропуск, он громко прочитал, серьезно посмотрев на Маркелова: – Кулаков Василий Иванович?

Губы Захара слегка растянулись:

– Он самый.

– Обождите минуточку. – Подняв трубку телефона, он набрал нужный номер и негромко произнес: – Одноразовый пропуск у Кулакова Василия Ивановича... Да, здесь... Хорошо, пропускаю. Возьмите.

Маркелов молча, с едва заметной улыбкой, забрал пропуск. Захар отметил, что во время телефонного разговора охранник продолжал наблюдать за ним, будто бы опасался, что гость

способен выкинуть какую-нибудь пакость. Вряд ли он подозревал его в чем-нибудь противозаконном, скорее всего он действовал в силу существующей инструкции и продолжительной практики. Как уверял Захара Валентин, документы должны быть в полном порядке, и все-таки Захар ощущал некоторое волнение. А вдруг перед ним интеллеktуал, наделенный сверхъестественными способностями? Может, ему уже удалось проникнуть в его подкорку и в данную минуту он только дожидается благоприятного момента, чтобы заломить гостю руки и отвести куда-нибудь в подсобное помещение. А уж чтобы развязать язык, средства у них отыщутся.

Но неожиданно охранник доброжелательно улыбнулся и, возвращая пропуск, отступил в сторону, указывая на металлическую скобу турникета:

– Проходите.

Путь к отступлению был прочно заблокирован. Единственное, что оставалось, так это уверенно идти вперед, как, собственно, Маркелов и поступил. Уже перед самой скобой Захар подумал, что если сейчас прозвонит звонок, то нужно будет открывать опломбированный кейс. Однако ничего не произошло, и Маркелов направился к лифту.

– Восьмой этаж, – сообщил ему в спину охранник.

Захар, даже не обернувшись, сдержанно поблагодарил:

– Спасибо.

Интересно, был бы он с ним столь любезен, если бы документы оказались не в порядке? Ведь не рассказывать же о том, что Захар знает не только на каком этаже находится плановый отдел, но и количество ступеней между лестничными пролетами, а также через сколько дверей предстоит пройти, прежде чем он окажется в плановом отделе.

В коридоре стояли еще три человека; когда Маркелов приблизился, то один из них, приветливо поздоровавшись, шагнул навстречу и нажал кнопку лифта.

– Вам плановый отдел?

– Да.

Задрав голову, Маркелов с интересом смотрел на табло, где мелькали цифры, отсчитывающие этажи, и, когда высветилась единица, он внутренне подобрался, понимая, что именно сейчас начинается самое серьезное испытание. Как и предупреждал его Валентин, в кабине лифта его встретил бдительный молодой человек в отутюженном костюме, весьма приветливой наружности. Со стороны могло показаться, что каждый посетитель «Плутоса» попадает в объятия неустанной заботы охраны. Но действительность была куда прозаичнее, – каждого посетителя передавали из рук в руки, как эстафетную палочку, и, пожалуй, единственным местом, где можно было бы спрятаться от всевидящих глаз охраны, был сортир. Да и на этот счет Маркелова брали серьезные сомнения: а не встроены ли видеоглазок куда-нибудь в бачок унитаза?

Поднявшись на восьмой этаж, Захар уверенно зашагал по коридору. Как и предупреждал Валентин, все окна были с двойным остеклением. Контора умела хранить свои секреты. С улицы не доносилось ни звука, а ведь под окнами проходила оживленная магистраль.

Впереди было четыре двери и полсотни шагов. Кто бы там ни был этот Валентин, но план здания он представил идеальный, а следовательно, бывать здесь ему приходилось не единожды. Из того, что узнал о Валентине «бета», следовало, что некоторое время тот служил в ФАПСИ и слыл неплохим специалистом по радиоэлектронике. Но затем, поддавшись серьезным угрозам, ушел в маленькую, но весьма прибыльную контору. Не исключено, что где-нибудь в подвале здания, в котором он работал, размещалась серьезная аппаратура, позволяющая прослушивать беседы первых лиц государства.

Третья дверь, справа от входа, – мужской туалет. Маркелов повернул голову – так оно и есть! – и, не раздумывая, распахнул дверь. Никого. Заглянул в каждую из кабинок. Тоже пусто. Посмотрев на окно, он увидел, что плановый отдел по всему периметру экранирован полотнищами сетки, на тот случай, если кому-то взбредет в голову путем хитрых технических средств снять информацию в пределах электромагнитного поля. Территория контролируется.

Все очень толково. И за пределы помещения не выберется ни один звук. Маркелов внимательно посмотрел на рамы: двойной стеклопакет, затемненные стекла, что, собственно, не удивляет. «А это что еще такое? – всмотрелся он в маленький прибор, укрепленный в углу рамы. – Бог ты мой, да ведь это же пьезоэлемент, колеблющий стекла!» – с трудом удержался Маркелов от удивленного восклицания. Нехитрая, но очень эффективная вещица, применяющаяся против зондирующего лазерного луча. Именно его больше всего опасаются воротилы крупного бизнеса. Принцип работы пьезоэлемента был основан на том, что любые звуки в закрытом помещении способны вызывать микроколебания. Вот эти-то микроколебания и считываются со стекол лазерным лучом, а с помощью нехитрого миниатюрного прибора они преобразуются в нормальную человеческую речь. А вибрация стекол пьезоэлементом создает серьезные помехи для подобного прослушивания.

Только по одной этой детали можно было сделать вывод, что человек, отвечающий за защиту информации, весьма сведущ в своем деле, коли уж сумел убедить руководство установить защиту даже в туалете. Хотя если задуматься всерьез, то в этом нет ничего особенного, просто учитывается обыкновенный человеческий фактор, – справили нужду да заодно поговорили о делах. Ничто так не способствует откровенному разговору, как выкуренная на пару сигарета.

Умной очень хорошо продумано! Если кто и будет искать в этом здании слабое место, так непременно именно в сортире, а здесь как раз полный порядок.

Бизнесмены, в своем подавляющем большинстве, народ очень скуповатый, а потому частенько экономят даже на собственной безопасности. Здесь же налицо хозяйский подход, следовательно, человек, который организовал подобную защиту, является не только отменным профессионалом, но и оказывает немалое влияние на руководство.

Маркелов посмотрел под потолок, где слегка шумел вентилятор, и зло улыбнулся. Едва ли не единственный просчет начальника охраны. А заключается он в том, что помещение офиса не было изолировано от соседнего здания. Сразу же за стеной, причем не очень толстой, размещалась какая-то убогая контора по продаже недвижимости.

Сделав два шага к двери, Маркелов повернул защелку, закрыв туалет. С пола до вентиляционной решетки не дотянуться. Не проблема! В углу стоит ведро, как раз то, что нужно. Перевернув ведро, Маркелов встал на него и, ухватившись обеими руками за решетку, попытался ее расшатать. Ага, кажется, немножечко пошло. Это на вид она крепкая, а стоит только расшевелить, так тотчас выходит из пазов.

Неожиданно кто-то толкнулся в дверь. Маркелов застыл, вцепившись руками в решетку. Человек продолжал стоять за дверью, возможно, пытался рассмотреть происходящее в маленькую щелочку. Через несколько секунд стук повторился, в этот раз он был более настойчивый. За дверью послышалось недовольное бормотание, а потом второй голос, явно раздраженный, произнес:

– Опять, наверное, уборщица закрылась. Не поймешь, что она там делает в середине рабочего дня. Моется, что ли?

Послышались удаляющиеся шаги.

– Уф! – не сдержал Маркелов вздох облегчения.

И, не теряя больше ни секунды, принялся расшатывать решетку. На пол белым облачком полетела штукатурка. Не беда! Все это можно убрать, благо в углу стоит совок с веником. С каждым рывком пазы значительно расширились, еще немного – и дело можно будет считать законченным. Ага, один из уголков решетки вылез наружу. Прделана большая часть работы, достаточно дернуть посильнее, и можно будет вырвать решетку с корнем. Маркелов осторожно вправил решетку на место, подмел осыпавшуюся штукатурку и, выбросив мусор в унитаз, смыл его. Захар критически осмотрел пол: если не считать крошечных крупиц побелки, то ничего более не свидетельствовало о том, что он сделал.

Подняв кейс, Маркелов отомкнул дверь и, не оглядываясь, уверенно зашагал по коридору. Почти тут же он услышал, как за спиной хлопнула дверь, кто-то зашел в туалет, но это Захара уже не интересовало.

Длинный коридор был разбит на четыре отсека массивными металлическими дверями: на одной стороне окна, выходящие во внутренний дворик, на другой – помещения. Расположение чем-то напоминало галерею. Стараясь не поворачивать головы, Маркелов зыркал во все стороны, стремясь запомнить расположение комнат, типы замков и тысячу разных мелочей, которые могли бы пригодиться впоследствии. Почти у каждой из дверей стоял молодой человек и тяжеловатым взглядом провожал посетителя.

А вот и плановый отдел. Еще одна железная дверь, тоже бронированная. Еще один охранник. И все та же скучновато-безразличная улыбка, от которой невольно сводило скулы.

– Вы в плановый отдел? – вежливо спросил охранник.

Хотелось съязвить, сказать: «Ошибаешься, приятель, я пришел сюда, чтобы выпить стакан водочки, а потом перепихнуться с секретаршей босса». Но следовало воздержаться от подобного остроумия. Эдакие остроты, как, собственно, и их носители, запоминаются надолго.

– Разумеется, – скупно улыбнулся Захар.

– Простите, а как ваша фамилия?

Еще одна формальность, от которой по коже прошелся неприятный мороз.

– Кулаков.

Кивнув, охранник нажал на какую-то кнопку под столом и, когда массивная дверь тяжело отошла, разрешил:

– Прошу вас.

Поблагодарив его кивком головы, Маркелов вошел в плановый отдел. Ему достаточно было только взглянуть, чтобы оценить солидность этого помещения. С первого взгляда становилось ясно, что оно было надежно изолировано, а потому узконаправленные микрофоны, усиливающие звуки, здесь, скорее всего, окажутся просто бесполезными. На окнах экраны в виде металлических решеток, а кроме того, на стенах и на окнах масса приборов, о назначении которых Маркелов мог только догадываться. Наверняка экранированы были даже бытовые приборы, а потому о радиошпионаже не могло быть и речи.

В плановом отделе находилось восемь человек, уткнувшихся в компьютеры. Никто из присутствующих не бросил в его сторону даже скользящего взгляда. Полностью увлеченные работой, они даже вряд ли видели соседа. Наверняка их не сумела бы потревожить даже граната, брошенная в середину комнаты. Все правильно, люди ценят свое место, а потому не шаркают глазами на каждого вошедшего.

С правой стороны дверь, за ней сидел начальник отдела, наверняка именно там находится сейф.

– Здравствуйте, кому мне передать документы?

Вот одна из голов приподнялась, и Маркелов увидел очень миленькое личико. Вот только приветствие получилось чрезмерно вялое, словно девица делала ему великое одолжение. Впрочем, девушке с такими глазами это можно простить.

– Вы от фирмы «Колизей»?

– Да.

– Нам уже о вас сообщали. Давайте сюда документы.

– Возьмите, – положил Маркелов на стол кейс. – Вы не могли бы расписаться? Знаете, у нас очень строго, а я всего лишь курьер, – он протянул бумагу.

Девушка, прочитав заполненный бланк, расписалась.

– Пожалуйста. Мы вам позвоним.

– Благодарю. – Захар свернул бланк. – Будем ждать, – с некоторым облегчением добавил он, понимая, что самая трудная часть рискованного предприятия осталась позади.

Неплохо было бы заложить под стол радиозакладку, но наверняка здесь есть приборы радиоконтроля. Он не успеет даже спуститься на лифте, как оставленный им сюрприз обнаружат.

Как известно, обратная дорога всегда короче. Вот сейчас взять бы ноги в руки да ускорить процесс перемещения, но что-то подсказывало Маркелову, что угрюмый вид сотрудников – это еще не самые большие неприятности.

Так оно и случилось!

Едва Захар вышел в коридор, как увидел невысокого седого человека лет пятидесяти, который двигался прямо на него. Вот такой встречи невозможно было предвидеть даже в аду – перед ним был Лев Михайлович Белый. Один из людей, на которых держалось ФАПСИ. Кит, в общем! Генератор идей и колоссальный умница. Видно, концерн «Плутос» и в самом деле очень серьезная контора, если его боссы затащили в свои мутные заводы такого здорovuщего млекопитающего.

Лев Михайлович шел неторопливо, в очень большой задумчивости, бросая рассеянные взгляды на окна. Маркелов был уверен, что сейчас он неузнаваем даже при самом ближайшем изучении: искусно приклеенная борода и рыжеватый парик делали его совершенно другим человеком. Но Белый обладал не только невероятным техническим талантом, но имел развитое «шестое чувство», без которого невозможно было бы работать в радиоразведке. За глаза его называли «Канарис», что соответствовало не только его внешности – малый рост и короткие седые волосы, – но и необыкновенно цепкому уму, которым так славился небезызвестный вице-адмирал. Некоторые даже считали, что Белый специально работает под знаменитого адмирала, – общей чертой для обоих было то, что они отвечали вопросом на вопрос.

Весьма неприятная манера вести диалог!

Подняв голову, Белый скользнул по Маркелову отстраненным взглядом и, не обнаружив в нем ничего примечательного, потопал далее, заложив руки за спину. Захар почувствовал, как от сердца отхлынула горячая волна. Оставалось надеяться, что это последнее приключение на сегодняшний день. Маркелову очень хотелось обернуться, но вдруг он почувствовал, что в этот самый момент Белый посмотрел через плечо и неприятным взглядом принялся сверлить ему спину.

Четыре оставшихся шага до следующей двери Маркелов прошел на деревянных ногах, чувствуя, что может споткнуться под пристальным взглядом. Взявшись за ручку двери, Маркелов облегченно вздохнул – вот теперь он не упадет.

Улица встретила его прохладой, и Захар с удовольствием подумал, что никто не видит его разгоряченного лица. Конечно же, он по-прежнему находился в зоне действия видеокамеры, но с того момента, как он вышел из здания, интерес к нему должен угаснуть – охрану интересуют новые лица.

Глава 6

ПОДАРОК ВЕЛЕСА

Вернувшись домой, Маркелов подошел к небольшой статуэтке и зажег перед ней свечу. Фигурка, вырезанная из мореного дуба, была очень старой и черной от многовековой копоти. Казалось, она совершенно не боялась огня. Это был славянский бог Велес, второй по значимости после Перуна. Велес был звериным богом и покровительствовал всякой твари, а следовательно, был особенно почитаем: ведь в нем самом как бы присутствовал волк. И лучшего покровителя, чем древний Велес, отыскать было невозможно. Маркелов сознательно не включал свет – наслаждался полумраком и тишиной. Огромные рубины, вправленные в глаза Велеса, отражали мерцающий свет, отбрасывая кровавые блики. В этот момент звериный бог выглядел необыкновенно зловещим, казалось, что своим языческим разумом он сумел проникнуть до последней глубины закоулков человеческого сознания.

Кто знает, может быть, так оно и было в действительности...

На этот раз Велес выглядел как-то по-особенному зловещим, и Маркелов слегка наклонил голову, опасаясь его праведного гнева. Ведь он был всего лишь волк, а потому всецело находился во власти Велеса.

* * *

Вспоминая шаг за шагом свой сегодняшний визит в «Плутос», Маркелов начинал понимать, что шансов остаться в живых у него маловато: охрана там очень серьезная. К сейфу вообще трудно было подобраться. К тому же он представлял собой весьма сложное механическое устройство. Даже если Захар сумеет взломать сейф и выудить оттуда документы, то где гарантия, что он не столкнется с бдительной охраной где-нибудь на выходе? Предположим, что ему даже удастся беспрепятственно выйти наружу, все равно в дальнейшем у него очень немного шансов, чтобы сохранить свое инкогнито. Охрана мгновенно сообразит, что человек, сумевший взломать сложный сейф, уже побывал в здании, и, возможно, не однажды. Им потребуется не так уж и много времени, чтобы поднять всю базу данных, – они применят математическую обработку и через пару часов установят внешность человека, посетившего офис пару дней назад. Белый тоже не останется в стороне и наверняка припомнит, что пару дней назад столкнулся в коридоре со странным субъектом, очень напоминавшим его прежнего сослуживца.

Как ни крути, но ситуация незавидная. «Плутос» совсем не та контора, что способна простить оскорбление. Его будут искать старательно и очень упорно. И не успокоятся до тех самых пор, пока не отыщут – живого или мертвого. Не совсем понятно, что за организация прячется за плечами Валентина, но ясно одно, что сам он совсем не напоминает лоха, а потому не исключен вариант, что он тоже попытается избавиться от ненужного свидетеля, едва только нужные документы попадут к нему в руки. Отказаться тоже невозможно: слишком высоки ставки, слишком далеко зашло дело.

А Велес между тем слегка подобрел, но вот глаза его по-прежнему сверкали красным огнем. Однако теперь в них присутствовало нечто иное, подвластное разве что лишь звериному пониманию.

И все-таки существовал способ, который поможет ему победить. Но для этого непременно нужно было вступить в поединок с диким зверем. Дух побежденной твари вселится в поединщика, сделает его сильнее и тем самым защитит от всяких демонических сил.

Захар помнил случай, когда волхв, Григорий Панкратов, выходил на поединок с шатуном, тем самым ставя собственную жизнь на край пропасти. Но своим отчаянным примером он демонстрировал молодым волкам, что важна не только телесная мощь, но и духовная сила. Своего же первого медведя Маркелов заколол вилами, когда ему исполнилось девятнадцать лет. И сейчас он чувствовал, что дух покоренных им зверей строптиво метался в его подсознании, ощущая нешуточное беспокойство за собственное существование. Захар обязан был победить, и бог поможет ему в этом. За многие тысячелетия Велес сумел вобрать в себя не одну звериную жизнь, важно было уговорить его поделиться своей силой, и тогда Захар станет непобедимым.

Маркелов закрыл глаза. Попытался сосредоточиться на трепещущем пламени свечи. Прошло не более двух минут, и он почувствовал, что сумел войти в информационное пространство Велеса, и ощутил себя песчинкой в сравнении с его величием. Захар перевел взгляд на Велеса и увидел, что вокруг его фигуры обозначился желтый контур. То был сигнал: Велес наградил его проницательностью, и теперь Захар способен был впитать чужую жизнь, которая поселится в его теле и придаст ему дополнительные силы. Сделав глубокий вдох, Маркелов остановил дыхание. Он вновь закрыл глаза. Ему показалось, что он пробыл в таком состоянии целую вечность, но действительность не превышала даже двух минут. И когда у Захара уже не оставалось сил, чтобы справиться с нехваткой кислорода, пришло желанное откровение. Невозможно было осознать, каким образом между ним и Велесом установился контакт, но в течение последних нескольких секунд языческий бог сообщил, что отдает ему одну из живительных субстанций, которая не только укрепит его боевой дух, но и закалит характер для предстоящего поединка.

Маркелов выдохнул, после чего принялся медленно втягивать в себя живительный кислород, который, заполнив собой все альвеолы легких, озарил сознание. Захар почувствовал, как через ноздри в него входит другая жизнь, другая энергия, которая имела вполне материальную основу. Во всяком случае, он способен был ощутить ее запах, размеры и формы, мог судить даже о форме той жизни, что по каплям втекала в него. Вот только никак не мог разобрать, что же это было за животное? По внешнему виду оно напоминало маленького медвежонка, имело густую шерсть с рыжими подпалинами и обладало таким же живым нравом. И, только всмотревшись внутренним взором в это существо попристальнее, Маркелов невольно выдохнул:

– Бог ты мой! Да ведь это же росомаха!

Сравнительно небольшое, но невероятно хитрое и злобное существо, которого остерегаются даже матерые волки.

«Но почему именно росомаха? – в отчаянии подумал Маркелов. – Ведь можно было отыскать зверя и более благородного!» Маркелов относил себя к волкам, а потому с брезгливостью относился ко всяким куньим, считая их существами на порядок ниже. Где-то он даже обиделся на Велеса, считая, что божий дар мог быть более осмотрительным и щедрым. Но только когда в него влилась последняя частица души зверя, он вдруг отчетливо осознал собственную неправоту. Совершенно неожиданно Маркелов обнаружил в себе черты, о которых не подозревал прежде. Главным из них была хитрость. Теперь она преобладала над всеми остальными его качествами. Велес сумел дать ему то, чего, по его мнению, Маркелову не хватало. Любому охотнику известно, насколько коварны и умны росомахи. Даже лисы, сказочный стандарт хитрости, в сравнении с ней всего лишь жалкие дилетанты. Будучи охотником, Захар знал, что во всей тайге не отыщется другого животного, способного виртуозно выкрасть приманку из самого хитроумного капкана. Маркелов широко улыбнулся: оказывается, Велес знал его лучше, чем он мог предположить. Наверняка божку было известно о предстоящем Захару деле, и он решил наградить его действительно необходимыми качествами.

Маркелов открыл глаза. Сияние вокруг идола уже угасло, словно оно ему привиделось. Все, диалог состоялся! Вряд ли сегодня Велес впустит его еще раз в свое информационное пространство. Сегодня он и так дал ему очень много, и похоже, что он поделился одним из главных своих качеств.

Вдохнув еще раз, так же глубоко, Захар принялся выдыхать, теперь уже крохотными глотками, освобождая легкие от углекислоты. Все, уже можно задуть свечу.

Комната тотчас погрузилась в темноту, и тело, будто бы получив некое дополнительное ускорение, вжалось в кресло. А дух россомахи успел занять самый потаенный уголок в его подсознании и, уверенно освоившись в нем, не желал покидать его.

Маркелов поднялся, включил свет. Теперь он был немного другим и потихоньку привыкал к своему новому состоянию. А оно было не таким уж и скверным. Теперь даже на окружающие его предметы он взглянул как-то по-другому. Весьма забавное ощущение, к нему тоже нужно привыкать.

Подняв телефонную трубку, Маркелов быстро набрал нужный номер.

– Слушаю, – раздался глуховатый голос.

– Нам нужно встретиться, – уверенно сказал Маркелов и почувствовал, как хитрый игривый зверь царапнул острыми коготками.

– Когда?

– Давай через час.

– У меня тут намечаются кое-какие дела, – голос прозвучал еще глуше, словно собеседник слегка отодвинулся от телефонной трубки, – давай встретимся, скажем... часа через два на Пушкинской площади. Устраивает?

– Вполне, – бесцветным голосом отозвался Маркелов и положил трубку.

Зверек оказался куда более энергичным, чем казалось Захару. Перемещаясь где-то в недрах подсознания, он заставлял его мобилизоваться и относиться критически к сложившейся ситуации. Маркелов прекрасно понимал, что предстоящая встреча имеет для Валентина ключевое значение. Вряд ли в данную минуту у него нашлось бы дело, которое было бы важнее, чем предстоящее проникновение в «Плутос». А из этого вытекает естественная вещь – он не доверяет своему компаньону и к предстоящему randevу постарается тщательно подготовиться.

Собственно, и у Маркелова не было оснований доверять Валентину. Где гарантия того, что он не убьет его, едва получит нужные документы? Ведь даже непонятно, на кого он работает. Ясно одно, что это не государство. Здесь стали бы действовать значительно тоньше. Например, изыскали бы возможность внедрить в компанию «Плутос» своего человека. Благо для этого у них имеется весь арсенал средств – от простого запугивания и шантажа до угрозы физического устранения. Прописная истина – серьезная контора не останавливается ни перед чем!

Скорее всего, Валентин принадлежит к какому-то преступному сообществу, которое научилось действовать не менее эффективно, чем государственные спецслужбы. Размах и координация действий очень напоминает деятельность воров. Собственно, в этом нет ничего удивительного, в последние годы законные прибавили очень сильно. Как раз с того самого времени, когда в их ряды стали вливаться бывшие контрразведчики, оставшиеся не у дел. Они сумели выстроить преступные сообщества по подобию своей прежней службы, навязав жесткий порядок, к которому привыкли. А потому едва ли не каждая разведка солидной фирмы могла похвастаться железной дисциплиной и четкой централизацией, без которой невозможно успешно осуществить ни одной серьезной акции.

Итак, к предстоящей встрече Валентин должен подготовиться особенно тщательно. Маркелов был уверен, что где-нибудь на площади расположится группа прикрытия, которая способна будет мгновенно уничтожить собеседника в случае непредвиденных осложнений. Мар-

келов криво ухмыльнулся: «Не дождетесь, господа, у меня имеются весьма серьезные планы на ближайшие десятилетия».

* * *

С первой же встречи у Маркелова сложилось ощущение того, что за Валентином стоит некая весьма крупная фигура, которая, возможно, терялась где-то в коридорах власти и была защищена такими стенами, перед которыми охрана «Плутоса» представлялась всего лишь горсткой дилетантов. Этот некто, огромный и абсолютно невидимый, держал в своих руках не только четко выстроенную систему, но даже линию разговора. Возможно, Валентин даже и не знал его лично, и ему самому приходилось действовать через нескольких посредников, получая четкие инструкции. Маркелов вспомнил беспокойный огонек в глазах Валентина, едва разговор начинал принимать неожиданный оборот. В расширенных зрачках так и читалось: «На этот счет я не получал никаких инструкций!»

Маркелов был уверен, что в этот самый момент Валентин связывается со своим недостижимым хозяином, который должен отдать ему ясные указания касательно предстоящего разговора.

Э-эх, знать бы его, где он, тогда можно было бы организовать микрофоны направленного действия! Взобрался бы куда-нибудь на крышу высотки, километрах эдак в полутора от источника, и узконаправленным микрофоном слушаешь себе содержание беседы.

«А что, если этот невидимый хозяин не кто иной, как Варяг!» От подобного предположения Захар невольно похолодел. Смотриющий был исполинской фигурой, подобные масштабные операции были как раз в его духе. С таким человеком тягаться весьма трудно, если вообще возможно.

Маркелов вновь взялся за трубку телефона. При серьезных разговорах он редко прибегал к мобильнику, зная, что тот способен действовать как обыкновенный приемник. А потому предпочитал говорить по обычному телефону, на который установил аппаратуру, создающую в цепи шумовой фон. Так что если кто-то надумает внедриться в систему, то услышит всего лишь потрескивание и едва различимую человеческую речь.

– Через два часа у меня встреча у памятника Пушкину. Наверняка наш клиент явится не один. Постарайся выяснить, что за люди с ним будут.

– Понял, – охотно отозвался «бета». – Площадь мы перекроем. Но моих людей может не хватить. Нужно привлечь дополнительные силы, – доложил он нейтральным голосом.

Маркелов невольно поморщился, именно эта обыденная тональность выдавала собеседника с головой. «Бета» намекал на то, что нужно привлечь «гамму» (по значимости в стае он был третьим), который в последние годы заметно отдалился от стаи и держался особняком. Наступал критический момент, когда «гамма» мог и вовсе покинуть стаю. Трудно предположить, в какую сторону он направится. А ведь еще совсем недавно все трое составляли единое целое и видели в «альфе» не только вожака, но и носителя древней языческой культуры, ответственного за их крохотное сообщество. И маленький божок Велес, стоящий в его комнате, всего лишь осколок древнего мира, некогда простиравшегося от южного моря до северного.

Времена менялись, и только небольшая община, проживавшая на берегу полярного моря, продолжала следовать законам, что были установлены предками много сотен лет назад. В этом заведенном порядке были свои боги, которые из сегодняшнего дня виделись просто сказочными героями: Белбог был воплощением удачи и добра, звезды делились на Зоряницы и Вечерницы, а Лада была богиней красоты и любви. Круг, очерченный зажженной лучиной, спасал от зловредного действия и колдовства. И потихоньку, втайне от соседей, строились языческие храмы, в которых неистово молились, как это было заведено при пращурах, выпрашивая у суровых богов хорошего урожая, добрых суженых и несокрушимого здоровья.

Трудно было сказать, отчего надвигающаяся цивилизация не поглотила этот крохотный островок языческой веры, территориально не столь и большой, всего-то лишь пара поселков, раскинувшихся на берегу полярного моря. Но вопреки всему они жили по своим законам, бескомпромиссно отторгая все чуждое, что пыталось зловредными злаками пробиться на их веками намоленной территории.

Возможно, язычники уцелели лишь потому, что предки сумели заложить оптимальную систему существования, по своему иерархическому построению очень напоминающую волчью стаю. И вот сейчас «гамма», один из младших братьев стаи, просил его милости. Ему бы явиться покаянным, ткнуться лицом в шею вожаку, тем самым вымаливая у него прощение, а вместо этого он пытался проложить тропинку к его сердцу через «бету».

– Нет, – отрезал Маркелов, – попробуем справиться своими силами.

И тотчас почувствовал, как от принятого решения на душу навалилась тяжесть.

– Это лично моя просьба, – понизил голос «бета».

– Хорошо... уговорил, – после некоторого колебания согласился Маркелов. Ничего не случится, если стая вновь окрепнет.

* * *

Валентин подошел ровно через два часа и, отыскав глазами Маркелова, сидящего на скамейке, неторопливо направился в его сторону. Ни традиционного приветствия, ни даже равнодушного кивка – ровным счетом ничего такого, что свидетельствовало бы о том, что он узнал своего партнера. Просто опустился рядом на скамейку и, не глядя в его сторону, негромко спросил:

– Так ты был там?

Тон несколько раздраженный, но совершенно не обиженный. Дескать, обо всем уже поговорили, пришли к единому суждению и вот теперь приходится начинать все по новой!

– Мне нужны ключи от дверей в плановый отдел.

– Хм... Как ты успел заметить, это не совсем обычные ключи.

– Я в курсе, роль ключей выполняют электронные брелки, достаточно поднести их к двери, как радиоэлектронная система считывает код и дверь открывается.

– Вот именно, – угрюмо буркнул Валентин.

– Ваша задача сканировать этот код, – спокойно продолжал Захар. – Сделать это несложно. Есть приборы, которые улавливают цифровой код, потом создается программа... В общем, задача вполне решаема.

– Мне потребуется время, – помолчав, ответил Валентин. – Дня три, не меньше.

– Хорошо.

– Так ты видел сейф?

– Нет. Он в кабинете генерального директора. Туда просто так не попасть! Не исключаю того, что там постоянно дежурит человек.

– Как же в таком случае ты попадешь в кабинет? – несколько возбужденно спросил Валентин, продолжая смотреть прямо перед собой.

Маркелов улыбнулся:

– Это не должно тебя интересовать. Документы будут у тебя в руках через три дня.

– Я бы хотел получить их через час после того, как будет взломан сейф. Наверняка ты уже все просчитал. Я не ошибся? – Валентин повернулся, наверняка в надежде на то, что его сомнения будут рассеяны самым горячим образом.

Маркелов слегка улыбнулся:

– Просчитал... Я всегда все просчитываю.

Вряд ли собеседник сумел понять истинный смысл его улыбки. Маркелов обратил внимание на старичка в длинном плаще, пытавшегося кормить голубей. Птицы не желали являться на его зов, но он терпеливо поглядывал по сторонам. Обычно здесь их бывает множество, но сейчас они куда-то запропастились, наверно, улетели кормиться куда-нибудь в другое хлебное место. Странно все это, право! Уж не старческий ли маразм у дядьки? Он стоял на самом краю тротуара, не замечая оживленного движения, а когда одна из машин въехала колесами на тротуар, то старик неожиданно проявил нешуточную прыть. Несмотря на сгорбленную спину, он совсем не походил на человека, разбитого радикулитом. «Все ясно, – вздохнул Маркелов, – по-другому это называется группа прикрытия. Наверняка где-нибудь поблизости прогуливается еще парочка таких же молодцов, лениво наблюдающих за собеседниками. Может, те двое, что сидят на соседней лавочке? А может, все-таки молодежь, что расположилась рядом и пьет баночное пиво?»

– Тогда давай определимся с местом. Сквер на Маяковке знаешь?

– Да.

– Встретимся там. После того как я получу дискеты – ты не знаешь меня, я не знаю тебя.

– Хорошо... Но мы договаривались об авансе.

Валентин сунул руку в карман и вытащил пакет.

– Здесь пятьдесят тысяч. Остальное передам после того, как дело будет выполнено.

– Ты обещал паспорта.

– Паспорта будут после того, как ты передашь мне документы.

Не заглядывая в пакет, Маркелов сунул его в карман и кивнул:

– Хорошо. Меня это устраивает. Брелки отнеси по этому адресу, – он достал из кармана записку.

– Сейф не простой, как ты будешь его взламывать? – озабоченно спросил Валентин.

Маркелов улыбнулся:

– Это тебя не должно интересовать, это мои проблемы.

Валентин одобрительно кивнул:

– Хорошо, меня это устраивает.

– У меня тоже есть вопрос, – Маркелов слегка помедлил, – я могу узнать, какого характера там документы?

Неожиданно лицо Валентина приняло хищное выражение.

– А вот это уже тебя не касается. – Но, видно осознав, что допустил ошибку, тут же размяк и принял прежний облик. – Я получаю товар, а ты забираешь деньги. И больше никому ничего не должен. Лады?

– Хорошо.

Глава 7

СКОЛЬКО СТОИТ ВЗЛОМАТЬ СЕЙФ?

Машину следовало оставить поблизости и в то же время в таком месте, чтобы она не бросалась в глаза. Для этого идеально подходил соседний переулок – пустынный, полутемный, имеющий три проходных двора. Вовсе не лишняя вещь в случае возможной погони.

Маркелов всегда предпочитал работать один, но сегодня был тот самый случай, когда без помощника не обойтись. Ну никак! Вышло бы глупо, если бы он вернулся после ограбления к машине, груженный поклажей, а тачка стоит себе, к примеру, с проколотыми шинами. А то и того хуже – угнали! Нужен был человек, который находился бы постоянно в машине, а заодно посматривал бы вокруг, на случай нештатной ситуации.

– Притормози, – попросил Маркелов, повернувшись к «бета», и тот, плавно надавив на тормоз, остановился.

Это место Маркелов присмотрел заранее. Более удачное в этой ситуации подобрать было трудновато. За толстым стволом клена, росшего у тротуара, пряталась половина кузова, и в то же время отсюда прекрасно просматривалось здание. Две высотки, будто сиамские близнецы, сросшиеся боками, стояли рядышком, ярко полыхая освещенными окнами.

– Сколько осталось? – спросил Маркелов.

«Бета» посмотрел на часы:

– Две минуты.

Захар кивнул:

– Подождем. Торопиться не будем. – И, закрыв глаза, прокрутил в мозгу (уже в который раз!) все детали предстоящей операции.

– Все, сейчас начнется! – почти облегченно сказал «бета», возвращая Захара к действительности. – А он молодец, не подвел. Я в нем не ошибся.

Похвала относилась к «гамме», которого Маркелов привлек в самую последнюю минуту. Интуитивно Захар чувствовал, что тот будет лезть из кожи, чтобы обрести прежнее доверие.

Маркелов открыл глаза и увидел, что одно из зданий погрузилось во тьму. «Гамма» слыл специалистом по электрике. При надобности он способен был обесточить целый микрорайон, а оставить без света какое-либо здание для него и вовсе было детской забавой.

Сначала было тихо, а потом громко хлопнула входная дверь, и до Маркелова долетели рассерженные голоса. Несколько человек высыпало на улицу, и, энергично жестикулируя, они показывали руками на темные окна.

– Сейчас служба охраны попытается соединиться со станцией и выяснить причину, – очень спокойно пояснил «бета». – «Гамма» замкнет их звонки на себя и заверит, что причина обесточивания находится в самом здании. Дескать, произошло замыкание, через полчаса подъедет спецмашина и устранил неполадки.

Захар согласно кивнул. План был продуман до мелочей. Хотя в таких делах мелочей просто не бывает. Оставалось последнее – воплотить задуманное в жизнь. Уже через несколько минут, отчаявшись возобновить прерванную работу, из здания понемногу начали выходить люди. Через полчаса в нем останется только охрана, которой предстоит томиться в вестибюле до прихода ремонтников.

Только в соседнем здании, где размещался «Плутос», не сбиваясь с привычного ритма, продолжалась работа. Удовлетворяя собственное любопытство, на крыльцо вышла пара охранников, они о чем-то негромко переговорили между собой, кивая на обесточенное здание, и вернулись в холл.

Маркелов раскрыл сумку, еще раз посмотрел, все ли на месте, и застегнул «молнию».

– Давай сверим часы, – предложил Маркелов, – накладок быть не должно.

«Бета» лишь скупой улыбнулся. За последние сутки они сверяли часы дважды. Вскинув руку, он произнес:

– Без трех минут восемь.

Будто бы не доверяя сказанному, Маркелов взглянул на его часы и удовлетворенно протянул:

– Вот видишь, твои часы отстают на полторы минуты. Подведи! – потребовал он несколько жестче, чем того требовал случай.

«Бета» подчинился и, посмотрев на Маркелова, сказал:

– Машина должна подъехать через три минуты.

– Хорошо, – кивнул Захар.

Ремонтный фургончик подъехал точно в установленное время. Заехав во двор, он остановился. Маркелов удовлетворенно отметил, насколько точно было выбрано место. Тихое, темное, а главное – совершенно не просматриваемое со стороны «Плутоса». Так что к фургончику он мог подойти совершенно спокойно, не опасаясь быть замеченным.

– Пока! – кивнул Захар, взял сумку и решительно распахнул дверь.

Стараясь идти бодрее и не сгибаться под тяжестью сумки, Маркелов направился в сторону микроавтобуса. Машина специально была выбрана со старым кузовом, выглядела заметно помятой – такое впечатление, что она успела поучаствовать в кругосветном ралли. Но мотор у нее был новый, с форсированным движком. Так что не подведет. Но у обывателя должно создаться впечатление, что машина предназначена исключительно для того, чтобы перевозить ремонтное оборудование.

Маркелов распахнул дверцу и сел рядом с водителем. Боковым зрением, поймав его напряженный взгляд, негромко скомандовал:

– Поехали!

Водитель вырулил на проезжую часть и, наращивая скорость, двинулся в сторону затемненного здания.

Шофера звали Феликс. Он входил в стаю, но был в ней едва ли не самым младшим. Пройдет не один год, прежде чем он сумеет завоевать должный авторитет. Сейчас же главная его задача заключалась в том, чтобы в точности исполнять распоряжения «альфы». Биография Феликса была короткой: оттрубив срочную, он пять лет служил по контракту, со специальной «военный разведчик». Полгода перебивался временными заработками, пока Маркелов не привлек его в свою группу.

В деле всегда важен общий настрой. Бывает, что самые серьезные дела портит излишняя нервозность. Глупо было бы полагать, что у здания стоят безмозглые истуканы. Надо исходить из того, что в первую очередь они будут обращать внимание на вазомоторные реакции, которые лучше всяких слов выдают внутреннее состояние человека.

Маркелов незаметно посмотрел на водителя, пытаясь отыскать в его поведении приметы предстартового напряжения, но не обнаружил даже малейших изменений: дыхание ровное, глаза не бегают, руки делают то, что требуется – все как полагалось. Но вместе с тем в парне ощущалась внутренняя собранность и готовность к активным действиям. Оставалось «снять информацию» со зрачков, которые напрямую связаны с боевыми рефлексам.

– Останешься в машине... даже если тебе предложат выйти. Так надо.

– Я все понял, – кивнул Феликс, поворачивая к зданию.

Маркелов облегченно вздохнул, довольный тем, что не ошибся в своем выборе, – зрачки водителя оставались суженными, явный признак хладнокровия.

Подъехали к главному входу. Спокойно, безо всякой суеты, Маркелов распахнул дверь и, потянув за собой сумку, сошел на тротуар. Медлительностью, показательной расслабленностью Захар хотел показать охранникам, стоявшим у входа, что для него сегодняшний день завершен,

и не случись подобной нужды, так он с радостью затопал бы к себе домой, вместо того чтобы распутывать чьи-то неразрешимые проблемы.

Маркелова всегда отличала наблюдательность, а в особо острые моменты она усиливалась многократно. Совершенно необязательно было вертеть головой, чтобы увидеть, как на четвертом этаже вдруг неожиданно распахнулось окно и высунулась чья-то физиономия; на углу, на расстоянии трех десятков метров, стояли еще трое мужчин и о чем-то энергично разговаривали. Глаза, будто сверхчувствительные сканеры, снимали всю информацию, а мозг, работавший в этот момент в усиленном режиме, мгновенно проводил ее синтез, после чего раскладывал все по полочкам.

Захар всегда усиленно тренировал боковое зрение, используя массу приемов для его развития. Порой ему казалось, что на затылке у него тоже есть глаза. Но действительность была иной – Маркелов уже давно достиг предела боевой концентрации, и мозг, привыкший работать в обостренном режиме, мгновенно воссоздавал полную зрительную картинку окружающего.

За спиной, метрах в десяти от него, кто-то негромко кашлянул. Маркелов мог совершенно точно сказать, что это за человек. Он уже знал не только его возраст, внешность, но представлял даже детали его одежды. И если бы сейчас он обернулся и сличил бы реального человека с предполагаемым образом, то типаж полностью соответствовал бы образу, нарисованному его возбужденными нейронами.

Понурой походкой усталого за день человека Маркелов продолжал идти ко входу. Охрана продолжала покуривать и выглядела вполне беспечной. Если бы сейчас перед ним стояла задача уничтожить охрану, то он запросто срезал бы их одной очередью, даже не вынимая рук из карманов.

Незаметное движение глаз – и Захар увидел, как под самой крышей, проявляя чудеса героизма, молодой человек, лет двадцати пяти, пытался выявить повреждения в высоковольтном кабеле.

Чудак, право, разве в этом причина!

Слегка кивнув в знак приветствия стоявшим у дверей мужчинам, Маркелов заговорил, обращаясь к самому высокому:

– Что у вас там случилось?

– Так вы электрик? – радостно откликнулся тот. – Нам сказали, что вы скоро приедете, но мы уж никак не полагали, что это будет так быстро. Вы же знаете, как у нас это делается!

Не дослушав, Маркелов перебил его устало, но подчеркнуто по-деловому:

– Во всем здании электричества нет?

– Во всем! – почему-то радостно сообщил охранник. – Все накрылось! А ведь там компьютеры, аппаратура разная! Пытались своими силами как-то отремонтировать, – кивнул он на «акробата», продолжавшего изучать кабель под крышей, – да что-то пока не получается.

Подняв голову, Захар неодобрительно закивал:

– И не получится!.. А если разобьется, кто тогда отвечать будет?

Парней его замечание обеспокоило. Они с тревогой принялись наблюдать за кульбитами добровольца, который, вооружившись каким-то прибором, принялся проверять кабель.

– А хрен его знает, почему он полез на эту верхотуру, ему велели только щиток посмотреть! – веско и одновременно осуждающе высказался все тот же высокий охранник. – Ведь было же ему сказано, что сейчас приедет специалист и во всем разберется. Так нет же... полез, дурная голова!

Последняя фраза была произнесена довольно зло – дескать, навязались на мою голову работнички!

Воспользовавшись тем, что взгляды охраны были обращены на акробата, Маркелов слегка повернул голову. Совсем немного, на какие-то ничтожные градусы. Но этого было достаточно, чтобы в сектор бокового зрения угодила охрана «Плутоса», вышедшая из здания. Парни

выглядели явно озабоченными произошедшим. В общем, в интуиции им не откажешь. Ко всему непонятному они относились с настороженностью. Именно так поступают профессионалы.

Среди них выделялся охранник, которого Маркелов встретил в холле в свой прошлый визит. Крепкий, с могучим торсом, он был создан матушкой-природой, чтобы доказывать торжество человеческой мощи. Ему бы в спортзал, тягать железо или наматывать на стадионе километры, а он со скучной репой разгуливает по зданию.

Коротко перемолвившись о чем-то с соседом, он отделился от группы и неторопливым, но одновременно уверенным шагом направился в сторону темного здания. Боковым зрением Маркелов продолжал наблюдать за ним. Парень, несмотря на внушительные габариты, двигался элегантно и легко, слегка пружиня длинными ногами. Смотреть на него было одно удовольствие, и в то же время от него веяло какой-то скрытой опасностью, готовой прорваться в любую секунду. Ощущение было сродни тому, когда наблюдаешь за тиграми, резвящимися в вольере. В голову невольно закрадывается невеселая шальная мысль, что вряд ли отыскались бы причины для умиления, если бы судьба свела ротозея и тигра на одной тропе.

Маркелов не боялся, что парень может узнать его. Сейчас Захар был одет, как обыкновенный работяга, в поношенной спецовке (уж об этом он позаботился заранее). Парик тоже другой, с завивающимся белесым вихорком, а вот усики узкие, щеголеватые, с заявкой на некоторый изыск.

По тому, как охранник смотрел, судя по скупым, но точным жестам, парня можно было отнести к интеллектуалам, а интуиция у подобных типов на порядок выше, чем у среднестатистического гражданина. С этим обстоятельством следовало считаться.

Упаси бог от непродуманных решений!

Не следовало сейчас показывать ему спину и торопливо укрываться за дверью здания. Маркелов понимал, что следовало вести себя как можно естественнее. Для подобного случая не помешало бы, скажем, почесать в затылке и поковырять в носу. Подобные действия, простоватые по сути, сбивают с толку даже интеллектуалов.

Когда охранник подошел на расстояние нескольких метров, Маркелов поставил сумку на тротуар и, достав платок, принялся смачно сморкаться.

Крепыш застыл неподалеку от него, он как будто не замечал коллег из соседнего учреждения, и терпеливо дожидался, когда электрик удовлетворит свои физиологические нужды.

Сильный ход!

– Наша помощь не нужна? – сдержанно поинтересовался детина, когда Захар убрал платок.

– Вы о чем?

– У нас имеется специалист.

– Ах, об этом...

Маркелов шмыгнул носом, пожал плечами:

– А чего тут помогать-то? Работы часа на полтора. Не знаю, чего они тут панику подняли!

И, потеряв к собеседнику интерес, поднял сумку и показал для обозрения рабочую спину, малость согнутую под срочными заказами.

– Кто тут меня проводит? – повернулся Захар к охранникам, которые, покуривая, воспринимали неполадки в здании как повод для заслуженного отдыха и сейчас посматривали на Маркелова с заметным раздражением. – Щиток нужно посмотреть, может быть, что-нибудь замкнуло. Так бывает во время перегрузки.

Маркелову было известно, что щиток находится на восьмом этаже, через дверь от нужной ему комнаты. Но не идти же сразу на восьмой этаж, тем более что бывать здесь прежде ему якобы не приходилось!

– Давай я тебя провожу, – долговязый охранник отшвырнул сигарету и торопливо направился к двери. – А что у тебя в сумке-то, уж больно тяжелая?

– Да-а, – махнул Маркелов свободной рукой, ключицами ощущая тяжеловатый взгляд охранника из «Плутоса». – Инструменты разные, а потом провода, не исключая, что пробило где-нибудь кабель. Тогда придется повозиться, – задумчиво протянул он. – Менять буду!

– И сколько времени на это потребуется?

– Боюсь, что до самого утра может затянуться!

– Не хотелось бы, – уныло покачал головой долговязый. – С утра мы устраиваем профилактику. Свет необходим до зарезу.

Маркелов уже находился внутри здания, но по-прежнему ощущал спиной взгляд верзилы. Тяжел, однако!

– У вас прежде случалось такое? – спросил Маркелов, когда они шагнули на лестницу.

Охранник шел впереди и, вооружившись ручным фонарем, освещал дорогу. За ним, отставая на два шага, топал Маркелов, – в руках точно такой же фонарь, но в отличие от охранника он посматривал по сторонам. Делал это Маркелов не преднамеренно, а в силу постоянной привычки наблюдать. Тренированный мозг аккуратно систематизировал увиденное, складывал в ячейки памяти, чтобы в случае отступления выдать единственно верное решение.

Поднялись на восьмой этаж. Охранник скользнул лучом фонаря по стене и, зацепив им черный металлический ящик, произнес, переводя дух:

– У-ух!.. Вот здесь.

– Ясно. Посвети.

Маркелов уверенно открыл дверцу, дернул рубильник вниз.

– Ну, что там? – с надеждой спросил охранник.

– На первый взгляд как будто бы все в порядке. – Вытащив схему, Захар попросил: – Вот сюда посвети... Ага, вот так. Так что же мы ищем?.. Нужно посмотреть блок. Судя по схеме, он находится в соседней комнате. Давай немного пройдемся. – И Маркелов уверенно направился в нужном направлении.

Луч фонаря резанул темное пространство и, упершись в стену, расплылся овальным светло-желтым пятном. Захар знал, что сразу же за кирпичной кладкой находится мужской туалет «Плутоса», и если пробить дыру в том месте, где застыл луч фонаря, то попадаешь во вторую кабинку, что расположена прямо напротив двери.

– Да что же это они сделали?! – в отчаянии воскликнул Маркелов.

– А что такое? – удивленно отозвался охранник.

– Здесь должен быть второй блок, вот на этом самом месте! – размахисто очертил Захар фонарем круг по стене.

– И где же он? – обеспокоенно спросил охранник.

Судя по его озабоченному лицу, он уже не однажды проклял матерными словами сегодняшней день и желал только одного – скорейшего завершения дежурства.

– А хрен его знает! – искренне ответил Маркелов, пожав плечами. – Посвети сюда... Ага, вот так. – Постучав по стене пальцами, Маркелов воскликнул: – Ну что за дебилы здесь кабель прокладывали?!

– А в чем дело? – Голос охранника становился все более тревожным.

– В здании давно был ремонт?

– Где-то месяцев восемь назад. Знаю, что хозяин выложил большие деньги... Так ты объясни мне, в конце концов, толком, в чем там дело?! Я же за все это отвечаю. Если будет что-нибудь не так, мне хозяин башку свернет. Даже не задумается!

– А чего тут объяснять? Халтура... Полнейшая халтура! Ты представляешь, что они напортачили? Они просто взяли и заложили разъединители! А там ведь еще и блокиратор... Так вот, он к чертям полетел! Поэтому света и нет!

– Черт возьми! – озабоченно ахнул охранник. – И что же теперь?

Захар похлопал себя по карманам.

– Курево забыл... не угостишь?

– Сейчас. – Охранник сунул фонарь под мышку, и узкий луч беспорядочно забился, освещая противоположную стену и потолок. – Где же они у меня?.. Ага, вот, нашел... У меня «Кэмел». Сам-то ты что предпочитаешь?

– Мне без разницы, – безрадостно махнул рукой Маркелов и вытянул сигарету. Щелкнув зажигалкой, закурил, пуская дым прямо перед собой.

– Так что же будем делать, начальник, подскажи, – взмолился охранник.

– Долбить надо! – уныло объявил Маркелов. – Добираться до разъединителя и смотреть там. Мне представляется, что именно в этом все дело. – И, неряшливо тряхнув схемой, вновь вознегодовал: – Это надо же так додуматься! Ну, кто же так делает! Руки за это оторвать следует! Вот только знать бы кому...

– И сколько же это займет времени? – убито спросил охранник.

– Как дело пойдет. Может быть, ничего такого страшного и нет. В общем, скажу тебе так, постараюсь сделать быстро, если подгонять меня не будете... и дергать! Работы тут, конечно, много, но постараюсь справиться часа за три, лады?

– Хорошо, – заметно повеселев, кинул охранник. – Главное, чтобы к утру свет был.

– Я здесь провода разложу, они под напряжением будут. Проверить кое-что надо будет... Так что скажи своим, чтобы не шарахались туда-сюда. А то шибанет кого-нибудь, потом сам же отвечать за них будешь... Я вот что сделаю, лучше закроюсь совсем, чтобы мне никто не мешал.

– Да, так оно, пожалуй, лучше будет, – охотно согласился охранник.

Затушив сигарету о подошву ботинка, Маркелов присел на корточки и вжикнул «молнией» на сумке:

– Ну, чего время-то тянешь? Предупреди своих, а я уже приступаю.

– Хорошо, – охотно кивнул охранник и потянул на себя дверь.

Маркелов, оставшись один, выключил фонарь. Стало совершенно темно. Темнота всегда волновала Маркелова, ведь в нем с рождения жил волк, а этот хищник, как известно, существо ночное. Пройдет совсем немного времени, и он заставит включиться внутренний механизм, который усилит пространственное ощущение и позволит отчетливо различать каждый объект. Предметы в комнате словно выходили из тумана, понемногу стали проявлять очертания и скоро обозначились до самых мелких деталей. Свет ему был не нужен, достаточно было вообразить себя волком, и тогда действительно начинаешь видеть, как ночной хищник.

Маркелов вытащил плазменный сварочный аппарат. Небольшая милая игрушка, весившая не больше шести килограммов и уже не однажды опробованная в деле. Малютка работала от аккумулятора, однако это не мешало ей разрезать любой материал. Не сварочный аппарат, а заветная мечта любого медвежатника!

И все-таки начинать было еще рановато. Оставалось десять минут томительного ожидания. Акцию можно было бы спланировать на более раннее время, но кто знал, что он так быстро избавится от охранника.

В правом кармане Маркелова лежал небольшой пакетик с чаем. Положишь несколько листочков под язык, а после того, как они размокнут, выдавишь зубами теин и получаешь дополнительное преимущество – работа мозга обостряется. Рука уже скользнула в карман, а пальцы, прошуршав в полиэтиленовом пакете, нащупали колючие высохшие листья. Правда, существовало значительное «но» – в этом случае сознание значительно притупляется, а Захару следовало полагаться только на твердый расчет. Сумев преодолеть соблазн, он вытащил руку из кармана.

В этот момент внизу бабахнуло, и отблески огненного шара докатились до восьмого этажа. По стенам неприятной и чувствительной дрожью прошла взрывная волна, выбивая стекла из окон первого этажа. С минуту в здании было тихо, словно его обитатели ожидали новой атаки, а потом уже полупустое здание ожило: яростно захлопали двери, раздались чьи-то командные выкрики, загрохотал топот ног.

Здание, еще минуту назад казавшееся уснувшим, стряхнуло с себя дрему. Маркелов был уверен, что сейчас о нем напрочь забыли, а потому можно было заняться тем, для чего, собственно, он сюда и явился.

Зажигательная граната, выпущенная из проходящего мимо грузовика, разнесла вход «Плутоса», и огненная плазма, разметав все конструкции в вестибюле, уже пожирала красивый интерьер. Потребуются немалые усилия всей охраны, чтобы потушить пожар.

Но это было только начало, теперь важно закрепить успех, чтобы охрана долго не могла выйти из ступора. Внизу, в фойе «Плутоса», прозвучал новый взрыв, еще более впечатляющий. В этот раз была выпущена граната из гранатомета одноразового действия. Стреляли с крыши высотки. Несложно было предположить, какие разрушения получило фойе, если граната пробивает броню едва ли не в полметра толщиной. Что же тогда говорить о кирпичной кладке!

Вот сейчас начнется самое интересное. Теперь важно не упустить ни одной мелочи. В первую очередь нужно закрыть дверь, чтобы избежать возможной случайности. Закрыв замок на два оборота, Маркелов подошел к окну и посмотрел вниз. Тротуар заполнился людьми. В здании он был едва ли не единственным человеком, вся охрана бросилась к соседнему зданию тушить пожар, из первого этажа «Плутоса» длинными языками вырывалось пламя.

Вытащив из сумки фонендоскоп, Захар сунул его трубки в уши и, приложив прибор к стене, старался уловить хотя бы малейший шорох. Однако толстая кирпичная кладка ревниво берегла свои секреты. Внизу раздавались отчаянные крики, кто-то звал на помощь, но Маркелова это уже не интересовало – он внимательно слушал. Сначала было тихо, потом слышались чьи-то быстрые шаги, Захар даже различил глуховатую брань. Теперь раздались отчетливые шаги уже из противоположной стороны коридора, судя по тому, как человек шел, можно было предположить, что он довольно внушительной комплекции.

– Чего ты медлишь?! Давай быстрее вниз! – слышалось за стенкой. – Там все полыхает! Помогай тушить!

Маркелов немного приподнял фонендоскоп вверх, теперь речь за стенкой звучала довольно отчетливо.

– Но кто же присмотрит за этажом? – Голос второго звучал слегка растерянно.

– Не до этого! – начальственно отозвался голос первого. Чувствовалось, что в этом дуэте он был за главного. – Да и кто сюда войдет, когда здесь такое творится!

Маркелов невольно хмыкнул. Он как бы увидел удивленную физиономию второго охранника, сумел даже прочувствовать его внутренний раздрай.

– Хорошо, только дверь закрою!

Хлопнула дверь – это ушел начальник, и вдогонку ему прозвучали торопливые шаги.

Маркелов терпеливо выждал несколько минут. За стеной царил абсолютная тишина. Крики раздавались лишь с улицы. Кто-то требовал открыть кран с водой, другие вопили о том, что где-то зацепился шланг, а огонь между тем полыхал все яростнее, пожирая все большие территории. Где-то на уровне второго этажа в стене должна быть дыра от гранаты. Но сейчас на пробоину мало кто обращал внимание, как говорится, не до эстетики! Пожар будет потушен минимум через час. Еще полчаса уйдет на то, чтобы оценить нанесенный ущерб, после чего охрана будет расставлена на прежних местах. Следовательно, у него в запасе не более полутора часов. Нельзя сказать, что это очень много, но вполне достаточно для того, чтобы выполнить намеченное.

Теперь можно приступать. Захар включил аппарат. Из крохотного отверстия с шипением вырвалось узкое белое пламя. Пододвинув стул, Захар заглянул в вентиляцию – темно. Он срезал клепки с вентиляционной решетки, после чего, поднатужившись, отогнул ее. Вполне достаточно места, чтобы протиснуться в вентиляционную шахту.

Уложив сварочный аппарат обратно в сумку, Маркелов протолкнул ее в вентиляционный короб. Оцинкованное железо, приняв тяжесть, недовольно прогнулось. Включив фонарь, Маркелов осветил внутрь вентиляционной шахты, которая напоминала звериную нору со множеством ответвлений. Шахта была узкая, но протиснуться было можно.

«Что ж, с богом!» Маркелов вполз в шахту. Где-то на крыше мощный компрессор накачивал в здание кислород, и Захар чувствовал, как свежий ветерок ласкает его разгоряченную кожу. Он уже не однажды мысленно проделывал этот путь и мог совершенно точно сказать, сколько осталось метров до первого поворота. Толкая перед собой сумку, он уверенно отсчитывал пройденный путь. Еще полтора метра, а дальше вентиляционная шахта пойдет влево. По этому ходу следует проползти еще десять метров, после чего еще один крохотный поворот – и упрешься в вентиляционную решетку соседнего здания.

Что, собственно, и нужно!

Маркелов медленно полз вперед. Оцинкованный короб вибрировал, и ему казалось, что этот грохот распространяется по всему зданию. Но это было не так – толстые стены крепко стерегли чуждое проникновение. В одном месте сумка за что-то зацепилась, и Маркелову пришлось потрудиться, чтобы освободить ее.

Скоро луч фонаря уперся в стену. Вот и поворот! Немного передохнув, Захар пополз дальше. Он обратил внимание на то, что темнота была не столь густой, – лучи света, отражаясь от оцинкованной поверхности, рассеивались в пространстве. Но по мере того как он продвигался дальше, свет становился все ярче, все решительнее отвоевывая пространство у темноты. А вот уже и решетка!

Маркелов облегченно вздохнул. На охрану офиса были потрачены огромные деньги, а ведь защиту следовало начинать именно с вентиляционной шахты.

Через решетку вентиляционной камеры Маркелов видел кабинки туалета, дверь в туалет почему-то была распахнута настежь, а где-то поблизости раздавался какой-то непонятный гул. Маркелов не сразу сообразил, что источником шума является бачок, пропускавший воду. Отогнув ногами решетку, Захар спустился вниз, прихватив сумку. В коридоре его встретила полнейшая тишина. Не верилось, что где-то на первом этаже бушуют нешуточные страсти. Внизу глухо рявкнула сирена пожарной машины.

Маркелов уверенно направился по коридору. Остановился перед закрытой дверью. Достав брелок, он нажал на кнопку. Где-то в толще металла сигнал был отловлен и активизирован в механическую энергию, дверь послушно отошла от косяка. Захар направился дальше по коридору. Последняя дверь, за которой помещался плановый отдел, была оборудована современным замком. Подобрать отмычку возможно, но на это уйдет еще несколько незапланированных минут.

Включив сварочный аппарат, Маркелов поднес его к замку. Белое пламя, упершись в бронированную поверхность металла, рассыпалось фейерверком искр, оставив на гладкой поверхности едва заметный след. Покрутив настройку, Захар сделал пламя еще уже, и оно, подобно шилу, врезалось в металл, заставив его пустить скупую слезу. Еще через минуту огонь вынырнул с противоположной стороны дверцы. Дальнейшее было делом техники. Медленно, но уверенно Маркелов принялся вырезать коробящееся железо. Скоро металлический квадрат вместе с замком брякнулся на пол, крепко стукнув его по правой ступне. Захар невольно чертыхнулся. Взглянув на часы, он отметил, что прошло уже полчаса. Остается не так уж много времени, если учитывать, что придется возвращаться прежней дорогой.

А вот и плановый отдел. Память мгновенно отметила произошедшие здесь изменения: теперь на окнах были плотные ставни, а на столе, у самого входа, милая плюшевая игрушка. На этом месте сидела женщина весьма аппетитной наружности. У самого потолка должен размещаться объектив видеокамеры, и Маркелов, подставив для обзора спину, направился к двери начальника отдела (смотрите, господа, анализируйте!). Толкнув дверь, Маркелов угодил в просторную приемную, а дальше кабинет Покровского, спрятанный за высокой дубовой дверью. Посветив фонарем, Маркелов понял, что замок здесь простенький, достаточно ковырнуть пальцем – и он отвалится. Впрочем, ничего удивительного в этом нет, не станет же директор отгораживаться от своей секретарши дюжиной запоров! Так что все логично.

Достав из кармана отмычку, Маркелов быстро открыл дверь, мысленно поблагодарив при этом Клеща за хорошую школу. И, осветив фонариком глубину комнаты, вошел.

Сейф темнел справа от большого стола и всего лишь на расстоянии вытянутой руки – очень удобно, если хочешь положить какие-то документы. Сейф был в половину человеческого роста, не сказать, чтобы очень внушительный, но, видно, для кабинета начальника самое то! А потом, секретами здесь набита едва ли не каждая комната.

Дверца сейфа была подогнана плотно, абсолютно никакого зазора. Исключалась даже возможность просунуть в щель листок папиросной бумаги. И при этом никаких отверстий для ключа. Тоже понятно почему, отверстия, как правило, это наиболее уязвимые места: во-первых, в них можно заложить заряд, а во-вторых, опытный медвежатник сумел бы распечатать такой сейф после часа усиленной работы. Но вместо ключа цифровой код, насчитывающий несколько десятков миллионов комбинаций. Потребуется не одна сотня жизней, чтобы подобрать нужный номер. Оставалось единственное – взломать его!

Тонкое белое пламя, будто пчелиное жало, вгрызлось в поверхность дверцы, отбрасывая во все стороны жалящие искры. Огнеупорный металл, проявляя завидную твердость, продолжал держаться, покоробилось лишь покрытие, покрывшись черными пузырями. Стиснув зубы, Маркелов продолжал прожигать сейф – первый слой самый твердый и требует немало времени. Господи, да что же это такое! Крепкий металл уверенно выдерживал огненный натиск. «А может, стоит воспользоваться фонендоскопом, – вкралась в мозг невольная мысль, – и по щелчкам определить нужный номер?»

И когда Захар уже отчаялся прожечь стенку огнеупорного сейфа, как вдруг первый слой слегка покоробился и, будто бы осенний пожухлый лист, свернулся в тонкую чешуйку и упал на пол, тут же раскрошившись. На месте огненного луча появилась небольшая выемка, но Маркелов знал, что это только самое начало, – металл под действием высокой температуры изменил свою первоначальную структуру, сделался податливым и рыхлым. Дальше следует второй слой, не такой уж и крепкий, и Маркелов прожег его за несколько минут. Настал момент, когда следовало быть особо осторожным, острый огонь мог спалить документы. Узкое пламя, вгрызаясь в бронированную сталь, увеличивало отверстие. А вот и хитрая защелка. Захар направил струю огня прямо в металлический язычок, и он, звонко лязгнув, отомкнулся. И в этот момент помещение наполнилось пронзительным воем. В углу красным светом замигала лампа, которую он принял за обыкновенное бра, за спиной что-то негромко щелкнуло, и входная дверь, подчиняясь электронному сигналу, медленно двинулась к косяку, чтобы запереть взломщика в мышеловке. Подставив в проем стул, Маркелов в одно мгновение сгреб с полки сейфа две папки, запечатанные в полиэтилен. И небрежно, не опасаясь, что они могут рассыпаться, швырнул их в сумку. Дискету положил в карман. Здесь же стояла небольшая черная пластиковая коробочка. Не открывая, он тоже сунул ее в карман и повернулся к выходу. Где-то в глубине души промелькнуло сожаление, что денег здесь не оказалось. И, не оборачиваясь на раскуроченный сейф, быстрым шагом направился к выходу. Впереди в коридоре послышались резкие голоса, а позади громко затрещал раздавленный дверью стул.

– Вот он! – Маркелов увидел в проеме разгневанное лицо.

«Опоздали ребята! – злорадно подумал Маркелов. – Промешкай я на какую-то долю секунды – и было бы поздно!»

Именно этого времени Маркелову было достаточно, чтобы извлечь из-за пояса слезоточивую гранату и швырнуть ее в проем.

Маркелов шагнул в туалет. Привычно огляделся. Никого. Закинув в вентиляционный короб сумку, быстро влез туда. У порога раздался чей-то сдавленный кашель, Маркелов непроизвольно пригнулся, и автоматная очередь прошла над самой его головой.

Однако!

Отцепив от пояса еще одну гранату, Захар швырнул ее вниз. Через пару секунд раздался оглушительный взрыв. «Извини, братан, на войне как на войне!» Обратный путь показался ему невыносимо долгим. Маркелов понимал, что в распоряжении у него остается не более пяти минут. Ровно столько времени, чтобы охраны двух фирм связались между собой. Еще три минуты уйдет на то, чтобы обрисовать ситуацию и подняться на последний этаж. Луч фонаря слепо блуждал по темному коробу. Еще минута, и он окажется в соседнем помещении. Из груди Маркелова невольно вырвался вздох облегчения, когда он наконец оказался в комнате. Внизу надрывно зазвучала сирена пожарной машины, а вблизи раздался неясный тихий шорох. Маркелов сумел бы выделить его из тысячи – кто-то стоял за дверью и тихонько пытался приоткрыть ее. Он сработал рефлекторно. Вытащив из кармана пистолет, он трижды нажал на курок. Вскрик, а затем удар рухнувшего тела. «Можно было поступить по-другому», – пришла запоздалая мысль. Но тренированное тело, воспитанное на боевых рефлексах, уже подсказывало следующее решение – единственный путь спасения лежал через окно. Прикрыв лицо краем куртки, Маркелов с размаху ударил ногой в раму. Разлетевшиеся стекла усыпали осколками пол комнаты. Из коридора слышался чей-то грубый голос:

– Открывай дверь!

Следом прозвучало три выстрела. Маркелов уже вытащил из сумки веревку и пристегнул карабин к батарее. Вот он, план номер два! Кто же мог подумать, что придется им воспользоваться. Наверняка «бета» уже услышал выстрелы и находится где-то поблизости. Выстрелив дважды в ответ, Захар ударил ногой в раму. Рассыпая остатки стекол, она полетела вниз. Отступая назад, Маркелов продолжал палить в дверь, не давая неприятелю подняться. Уже перешагивая через подоконник, он свободной рукой попробовал крюк на ощупь и, убедившись, что тот зацепился крепко, ухватился за канат.

Вой пожарной машины стих. Уже не видно было отблесков пламени, увеличилась лишь толпа зевак. Перебирая руками канат, Маркелов быстро скользил вниз. Боковым зрением он увидел, как прямо к нему бежали несколько человек, – через полминуты он окажется у них в руках.

– Вот он! – услышал Маркелов пронзительный крик. – Не отпускай его!

– Окружай!

В одном из охранников Маркелов узнал того самого высокого парня из «Плутоса», что встречал его в холле. За ним, дыша в спину, поспешало еще два человека, а из офиса, с другой стороны отрезая путь к отступлению, выскочило еще четверо.

– Непусти! – В голосе слышались злорадные интонации, и в кричавшем он узнал того самого охранника, который провожал его до восьмого этажа.

«Где же „бета“?!» – невольно выругался Захар.

– Все назад! – заорал он, размахивая сумкой. – У меня бомба! Всех разнесу к чертовой матери! Мне терять нечего!

На лицах подскочившей охраны Маркелов заметил смятение, которое тотчас сменилось откровенным страхом, и, закрепляя достигнутый успех, он отчаянно крикнул, срывая голос:

– Назад!.. Считаю до трех. Раз... Два...

До земли оставалось всего лишь несколько метров, можно было сбросить его с высоты, дернув за канат, но смельчаков что-то не находилось. Наоборот, чем громче кричал Маркелов, тем растерянее становились лица охранников. И тут Маркелов увидел «бету», точнее, автомобиль, в котором тот находился. «Фольксваген», рассекая толпу, мчался прямо к нему. Требовалось дожать всего лишь самую малость.

– Три! – напрягая легкие, крикнул Маркелов. И, размахнувшись, швырнул сумку прямо в высокого охранника.

Сознание, как в стоп-кадре, зафиксировало его лицо, на котором отразилось множество эмоций, среди которых превалировал самый откровенный страх.

Сумка находилась еще в полете, когда верзила, показывая чудеса акробатической техники, прыгнул в сторону и упал. А за ним, повинувшись инстинкту самосохранения, с тротуара отхлынула толпа, освобождая место для подъезжающего «Фольксвагена».

Маркелов никогда не думал, что три секунды могут быть такими продолжительными, они растянулись для него просто в вечность. Спрыгнув, боковым зрением он увидел откатившуюся толпу, в немом ужасе взирающую на происходящее. Люди пытались сообразить, как же им следует поступать, – лечь на асфальт, как сделали охранники, или пуститься наутек, а потому большинство продолжало стоять, так и не сумев принять решения. Среди лежащих Маркелов успел отметить профессионалов, которые по-настоящему приготовились к взрыву, среди них был тот самый верзила. Прикрыв голову руками, он ожидал взрыва, причем рот его был открыт, чтобы уменьшить давление на барабанные перепонки.

Подхватив сумку, Маркелов устремился навстречу автомобилю и, ухватившись за ручку распахнутой дверцы, мгновенно вскочил в салон.

Верзила мгновенно перевернулся на живот, сев по-бедуински, трижды выстрелил вслед. Маркелов, заметив поднятый пистолет, невольно пригнулся, зная, что первая пуля прицельная. Пробив заднее стекло, она вышла через боковую дверь, а «бета» продолжал давить на газ, уводя машину из-под огня.

Обернувшись, Маркелов увидел, как из окон второго этажа полыхнуло пламя. Огонь понемногу распространялся вверх. Можно быть уверенным, что в ближайшие полтора часа охране будет чем заняться.

«Фольксваген», вынырнув из-за поворота, не успел перестроиться и устремился прямо на автофургон, следовавший по главной дороге. Маркелов успел рассмотреть периферийным зрением перепуганное лицо шофера, застывшее в этот момент, будто на фотографии. На лице отразилось невероятное отчаяние, страх и еще жалость к собственной судьбе. Маркелов уже приготовился к удару, но «бета», среагировав в самую последнюю секунду, увел машину в сторону.

Минут пятнадцать «бета» показывал нешуточное мастерство, плутая по узеньким улочкам и переулкам, а когда наконец стало ясно, что за ними никто не увязался, повернулся к Маркелову:

– Куда теперь?

– Где «гамма»? – вместо ответа спросил Маркелов.

– Он уехал, как и предусматривалось по плану два.

Захар кивнул:

– Хорошо.

В волчьей стае была четко отлажена вертикаль власти. Приказ «альфы» не обсуждался, считалось, что он обладает даром предвидения. Хотя какое тут, к дьяволу, может быть предвидение, если приходится доверять только собственному опыту и интуиции! Но таким образом уже много сотен лет жили их предки, других примеров они просто не знали. Приумножая накопленный опыт, они передавали его следующему поколению.

Маркелов посмотрел на часы. До встречи оставалось сорок пять минут. Вполне достаточно, чтобы оценить ситуацию.

– Давай остановимся, – кивнул Захар в сторону ближайшего переулка. – Хочу посмотреть, что там за документы.

Кивнув, «бета» уверенно прижался к тротуару. Вытащив папки, Маркелов осмотрел их со всех сторон. Они были добротно запечатаны в толстый полиэтилен. С первого взгляда понятно, что вещь весьма серьезная и, конечно же, их невозможно вскрыть, не нарушив целостности упаковки.

Попробовав пакеты с папками на вес, Захар спросил:

– Как ты думаешь, что в них находится?

«Бета» лишь неопределенно пожал плечами:

– Трудно сказать, вот если бы вскрыть.

Захар отрицательно покачал головой:

– Исключено. Пакеты я должен передать нераспечатанными. Вот если бы у нас оставалось побольше времени, тогда другой вопрос. Можно было бы что-нибудь придумать. Давай-ка взглянем на дискету.

Раскрыв на коленях ноутбук, Маркелов вставил дискету.

– Вот как! Она с тройной защитой! Ее просто так не взломаешь. Ладно, со всем этим делом еще придется разобраться. Ответь мне откровенно, тебе не кажется странным, что «Плутос» может позволить себе солидный офис и серьезную охрану?

– Я уже сам не однажды задавал себе этот вопрос, – охотно согласился «бета».

– Кроме того, по моим источникам, зарплата у генерального директора составляет около двухсот тысяч долларов в месяц! Откуда такие деньги? – Захар закрыл ноутбук.

– Фирма посредническая, имеет какой-то свой капитал.

Захар отрицательно покачал головой:

– Ни в одной посреднической фирме генеральный директор не получает столько.

– Согласен.

– Следовательно, за ними стоят влиятельные люди и большие деньги. У меня есть данные, что они торгуют военными и промышленными секретами.

– И какими же именно секретами они, по-твоему, торгуют?

– Это можно узнать, вскрыв документы, – Захар взглядом показал на пакет, лежащий на коленях.

На лице «беты» промелькнуло сомнение.

– Ты забываешь, кто ты по легенде... всего лишь медвежатник, которого наняли для вскрытия сейфа. Такого человека, как ты, не должно интересовать содержание папок, его должны волновать только деньги!

– Но здесь две папки! – мягко, но настойчиво заметил Захар. – Можно отдать одну, а вторую оставить себе. Ведь могло же получиться так, что в это время в сейфе второй папки не оказалось.

– В принципе могло, – на этот раз голос «беты» звучал не столь уверенно.

– Сколько времени у нас осталось?

«Бета» посмотрел на часы.

– До встречи двадцать пять минут. Времени впритык.

– Тогда так и решим. Один пакет я ему передаю, а другой оставляю себе, – решительно объявил Захар, укладывая дискету в карман. И тут его пальцы натолкнулись на пластиковую коробочку, которую он прихватил в сейфе. Интересно, что же там может быть?

Открыв крышечку, Маркелов невольно ахнул – в коробочке лежала дюжина прозрачных граненых камушков. Мгновенно вобрав в себя тусклый свет ночного неба, они засверкали многими огнями. У Захара не оставалось никаких сомнений, что это бриллианты. Эти камушки

обладают весьма важным свойством – они аккумулируют даже рассеянный свет, ослепительно ярко вспыхивая. Именно это качество используется ювелирами: если камушек неожиданно упал на пол, то достаточно потушить в комнате свет, а потом слегка приоткрыть дверь, и отполированные грани мгновенно вберут в себя свет, вспыхнув при этом яркой звездой.

Вне всякого сомнения, это бриллианты. Сколько же они могут стоить? Пятьсот тысяч, а может быть, миллион? Среди камушков было несколько разноцветных, пользующиеся в последние годы среди ценителей прекрасного невероятной популярностью. Не удержавшись, Маркелов взял один из камушков, небольшой, всего лишь с ноготок, светло-розового цвета. Своей поверхностью он напоминал нежную кожу ребенка, но Маркелов знал, что действительность иная, – бриллиант, кроме красоты, обладает еще и невероятной прочностью.

– Именно такой бриллиант на последнем аукционе Сотби был продан за пять миллионов долларов, – подал голос «бета».

Захар невольно посмотрел на напарника.

– Вот как!

– Я вот о чем думаю: а сколько же тогда будет стоить вся эта коробочка?

Маркелов покрутил бледно-розовый камушек. Как бы пробуя его на вес, покачал на ладони. Вес небольшой, собственно, и не удивительно, ведь не кусок железа!

Бережно положив бриллиант обратно в коробочку, Захар сказал:

– Люди, которые занимаются торговлей такими камушками, могут позволить себе очень многое.

– Это уж точно! Что ты собираешься делать с ними?

– Пусть будут собственностью общины. А там посмотрим. Не думаю, что они станут поднимать из-за них шум. Скорее всего, это контрабанда.

– Смелое решение, – улыбнулся «бета».

– Я вот о чем думаю, – аккуратно закрыв крышечку, продолжил Захар. – Ведь мои заказчики не могли не знать о том, что в сейфе находятся камушки. Наверняка были осведомлены и о подлинной их стоимости... Однако они их не заинтересовали. А даже наоборот, сказали, что я могу взять все ценное, что находится в сейфе. Но вот документы я должен буду отдать им! Так вот, в связи с этим у меня возникает вопрос: а какова тогда ценность самих этих документов? Ладно, не будем ломать голову, едем!

Глава 8

НЕ ХОЧУ ПОДСТАВЛЯТЬ СПИНУ

Подъехав к месту встречи, Захар заметил одиноко стоящую фигуру, освещенную уличным фонарем. Оставив машину в тени, из салона Захар выходить пока не спешил, – интуиция подсказывала ему, что здесь было что-то не так. Во всяком случае, воздух был наэлектризован какой-то опасностью. Но вот какой именно – Маркелов понять пока не мог. Следовало бы, конечно, подъехать поближе, внимательно всмотреться в эту одинокую фигуру. Где-то рядом витала нешуточная опасность. Захар не мог ощутить ее материально, но совершенно точно знал, что где-то на расстоянии трех десятков метров находится энергетический центр, который неприятно будоражил его сознание и заставлял волноваться. Установить точный источник опасности мешало боковое стекло, которое отражало большую часть лучей. Опустив стекло, Маркелов повернул лицо по направлению источника опасности.

Так оно и есть!

Ему не показалось. Сразу же за кустом на небольшой лавочке сидели двое мужчин и поглядывали в их сторону. Разумеется, они не могли видеть людей, сидящих в салоне, а следовательно, у Захара было преимущество.

Оставалось только выяснить, какую роль они играют: пришли с Валентином, чтобы прикрыть его в случае опасности, или явились для того, чтобы уничтожить контактера сразу же после сделки. А собственно, чего долго тянуть? Взял пакет с документами и пристрелил свидетеля.

– Пора! – решил Маркелов, взяв один пакет.

– Может быть, пойдем вместе? – осторожно предложил «бета».

Маркелов отрицательно покачал головой:

– Нет... Я должен идти один. Не люблю нарушать договоренностей. В общем, ты знаешь, что нужно делать, если со мной произойдет... какая-нибудь неприятность, – мягко улыбнулся Маркелов.

Не дожидаясь ответа, он вышел из машины. Теперь он понимал, что именно ему не нравилось в поджидавшем его человеке, – тот не сидел на скамейке! А ведь до нее не более двух метров. Сел себе и дожидайся потихоньку, покуривая. Так нет же, мужчина стоял под самым фонарем, словно демонстрировал свое присутствие. Вот только вопрос, для кого он так старается? Уж не для тех ли людей, что наблюдали за ними в стороне? Заметив приближающегося Маркелова, он уверенно махнул рукой в знак приветствия. Вполне безобидный жест, но Маркелова передернуло от дурного предчувствия – ведь это могло быть знаком для тех, кто скрывался за кустами.

Маркелов сдержанно кивнул в ответ и слегка приподнял папку с документами, дескать, работа выполнена, осталось произвести расчет. Слегка повернувшись, Захар увидел, что двое мужчин как ни в чем не бывало продолжали сидеть на скамейке, демонстрируя полнейшее равнодушие.

«Неужели показалось? Неужели произошел какой-то сбой в подкорке и я стал „видеть“ опасность там, где ее быть не должно!» Захар приближался к поджидавшему его Валентину. Сидевших мужчин он продолжал держать в секторе бокового зрения, готовый стрелять в ответ на малейшее их агрессивное движение. И тут в висках Маркелова застучали отбойные молотки, так бывало всегда в случае острой опасности. В тренированное подсознание сигнал об опасности поступал прежде, чем Захар успевал осмыслить ситуацию, а уж сигнал мгновенно отдавал команду телу, которое тотчас совершало единственно правильное из тысячи возможных вариантов действие. На периферии его бокового зрения качнулась ветка. Не ветер, это точно! В этом случае плавно колыхнулся бы весь куст, не оставив без движения даже самые дальние

веточки. Это не могло быть животное, тогда шевеление произошло бы значительно ниже. И, пожалуй, куда энергичнее! Так аккуратно подгибать ветку способно было только единственное существо – человек. И делал он это для того, чтобы детальнее рассмотреть прохожего, а может, для того, чтобы получше прицелиться.

Маркелова мгновенно прошиб пот. Теперь он понимал, что мужчины, сидящие на скамейке, оказались в сквере совершенно случайно. И только нечистый их разберет, какого рожна им сидеть здесь безо всякой выпивки и баб! Опасность исходила совершенно с другой стороны. Она розовым облачком поднималась от основания куста, равномерно окутывала его и рассеивалась в самой вершине.

Возможно, невидимый неприятель уже наводил в его висок ствол и в предвкушении предстоящего выстрела затаил дыхание. Маркелов отчетливо осознавал, что время спрессовалось до таких ничтожных мгновений, что их не хватило бы на то, чтобы сделать вдох. Казалось, что умерли даже рефлексy, не однажды испытанные в боевой обстановке. И тут подсознание подкинуло ему единственно правильное решение – развернувшись, он сфокусировал взгляд прямо на ветке и тотчас заметил немного выше ее крохотное светло-серое пятнышко. Теперь он понимал, что это было лицо человека, укывшегося за кустом. С такого расстояния заметить наблюдателя обыкновенному человеку было невозможно, но Маркелов был волк, причем «альфа», с обостренным экстрасенсорным восприятием. Что для другого являлось недостижимым, для него было нормой. Экая невидаль – рассмотреть человека в биомагнитном излучении!

И уже в следующую секунду Маркелов понял, что наблюдатель не выстрелит. Слишком неожиданным показался маневр предполагаемой жертвы, и требовалось время на его разрешение. Кроме того, присутствовал еще один момент, который невозможно было сбрасывать со счетов, – между стрелком и потенциальной жертвой всегда устанавливается связь, которая приводит в движение какие-то глубинные механизмы психики. Маркелов был убежден, что сейчас наблюдатель вслушивается в свои новые ощущения, пытается разобраться в них и осознать. В нем по-прежнему присутствовала уверенность, что жертва слепа и находится под его полным контролем, хотя все уже было совсем не так.

Где-то чуть выше центра пятна находятся глаза, место сосредоточения энергетического поля. Открытый взгляд – это всегда вызов. В то же время глаза – наиболее уязвимое место. Об этом знает каждый зверь, а Маркелов таковым сейчас и был! Ему потребовалась всего лишь тысячная доля секунды, чтобы представить, как лапа россомахи добирается до самого дна глазного яблока неприятеля. Еще столько же времени ушло на то, чтобы вообразить, как слизистые неприятные комки, скатившись по лацканам пиджака, падают на землю, собирая грязь. Захар не видел человека, спрятавшегося за кустами, но вдруг почувствовал, как внутри его будто бы ожил некий моторчик, который мгновенно заработал, легко входя в унисон с колебаниями нервной системы врага. Он сумел проникнуть в его информационное пространство, словно бы сделался его вторым «я». Маркелову тотчас открылась истина – в глаза наблюдателя ударила резкая боль, и тот, не справившись с неожиданной резью, выпустил пистолет, который тотчас упал в траву.

Энергия, выпущенная Маркеловым, плотно заблокировала нервную систему противника. Пройдет еще немало томительных секунд, чтобы тот вновь почувствовал себя прежним. А сейчас он не боец!

Время бы успокоиться почувствовать себя прежним. Отдышаться, наконец! Ведь враг побежден и не скоро опомнится, но Маркелова не оставляло ощущение, что в следующее мгновение его ожидает не меньшее испытание. Что-то было не так. Окружающее пространство не представлялось ему более целостным, оно как бы было разодрано на два крупных куска. По месту разрыва источалась опасность с ядовитым запахом. Повернувшись лицом к месту разрыва, Маркелов увидел двух человек, одновременно вышедших из-за кустов, и решительно

шагнул в их сторону. Тело среагировало прежде, чем он успел подумать, – выхватив из-за пояса пистолет, он тотчас с поворотом упал на спину. Обостренная интуиция уверяла его, что это был единственный способ выжить. И будто бы в подтверждение этому, у виска злобно вжикнул свинец, горячим дыханием обжигая кожу. Уже падая на спину, Захар стволом отыскал левую сторону груди врага и дважды надавил на курок. Первая пуля угодила в цель, а вот вторая, выпущенная всего лишь на мгновение позже, прошла выше головы.

Разбуженное подсознание продолжало работать в сверхусиленном режиме, выискивая опасность и мгновенно отдавая приказы телу с тренированными боевыми рефлексам. Слева от себя Маркелов почувствовал: будто бы лопнула нить, и через место разрыва заструился едкий дымок опасности, отравляя окружающее пространство. Мгновенно развернувшись, Захар успел заметить не только расположение кустов и отметить расстояние до них, но выделил даже все неровности и кочки, что могли бы укрыть его. А потом, не мешкая, перекатился вправо, зная, что с этой стороны есть небольшой кустарник, который поможет укрыться. Пуля второго стрелка прошла рядом, яростно цокнув об асфальт. А Маркелов, привстав на корточки, отправил свинец точно в голову врага.

Рваный контур мгновенно замкнулся, высекая в местах спаивания ослепительную искру. Не всякому дано увидеть подобное. Маркелов уже понимал, что опасность устранена. Несколько секунд он наслаждался покоем. А все-таки до чего же приятная штука – жизнь! Ведь всего этого могло не быть. Органы чувств, обостренные до предела, еще не вошли в прежний режим и продолжали работать на полную мощность. Запах травы в этот момент показался ему невыносимо едким, с каким-то приторным, почти тошнотворным запахом. Странно, что он не замечал этого прежде. Ах да, к нему же примешалась кровь! А где-то далеко, возможно, на противоположной стороне Садового кольца, стрекотал сверчок.

Приближалось утро.

А это еще что такое? Маркелов вдохнул поглубже и почувствовал, что носоглотку слегка защищало. Так может пахнуть только страх. Человек, находившийся у кустов, давно убежал, а вот испускаемые им частицы страха, еще не сорванные пока порывами ветра, будто пушинки висели на ветках, источая зловоние.

Ну и пусть себе бежит!

Где-то здесь должен лежать пистолет. Маркелов никогда не искал запропастившуюся вещь, он просто шел к ней. Достаточно было настроиться на ее частоту, и ноги сами выводили его к объекту. А здесь и того проще – брошенный пистолет источал такой «аромат» оружейного масла, что его можно было почувствовать за версту. Сделав несколько шагов, Маркелов наклонился и безошибочно выудил из высокой травы ствол. «Вальтер»... Славная игрушка, последняя модель. Но к такой вещице следовало иметь и недюжинный характер. Сильное оружие предпочитает решительных, а потому всегда покидает слабого хозяина. Аксиома! Сунув пистолет за пояс, Маркелов повернулся к парочке, сидящей на скамейке. Они неподвижно, широко раскрыв рты, смотрели на него с восхищением, замешанным на самом обыкновенном страхе. Видать, и в самом деле голубки.

Странное дело, но Валентин продолжал стоять на том же самом месте, похоже, он даже не шелохнулся. Врос в землю, будто древний камень. Папка с документами лежала на асфальтовой дорожке. Уже падая, Маркелов специально швырнул ее именно туда, поступая в силу необходимости, – за ней можно было наблюдать периферическим зрением. Брошенная, но не забытая, она лежала на прежнем месте, рядом с мусорной урной. Желающих покуситься на нее не обнаружилось. Легко наклонившись, Маркелов поднял папку и неторопливо подошел к Валентину.

Протянув документы, он сказал:

– Вот, возьми... Это то, что ты просил.

Глаза Валентина слегка расширены, но самую малость. Где-то внутри подкорки засел страх, который дергал его за нервы, заставляя непроизвольно подрагивать мышцы лица.

– Хорошо, – Валентин, чуть помедлив, взял папку.

Затем осмотрел упаковку – все ли на месте. Даже улыбнулся. Правда, получилось у него это очень коряво, просто правый уголок губ поднялся да и застыл. Теперь он выглядел эдаким бодрячком, встретившим на узкой тропинке кровожадного маньяка. Маркелов был уверен, что и с ответом он помедлил только потому, что опасался своим неестественно хриплым голосом выдать невеселое состояние.

– Пойдем быстрее, – Маркелов потянул его за рукав, выводя из оцепенения. – Сейчас здесь будут менты!

Уже выходя из сквера, Захар заметил, что скамейка опустела, голубки уже улетели. И, видно, в безопасном отдалении, перебивая друг друга, делились пережитым. Ну не убивать же их, в конце концов! Где-то за последним рядом деревьев мелькнула тень – «бета» стоял на страже.

Главное – не бежать: спешащий человек всегда привлекает к себе повышенное внимание, а потому Маркелов шел неторопливо, слегка усталой походкой. На первый взгляд обыкновенный работяга, – отпахал себе смену и топает до хаты. Они отошли уже далеко, когда в отдалении взвыла милицейская сирена.

– Так ты кто... медвежатник? – повернулся Валентин к Маркелову.

Захар невольно усмехнулся:

– А что, у тебя имеются какие-то претензии к качеству проделанной мной работы?

– Хм... Здесь как раз все в порядке. Работа выполнена на отлично. Знаешь, Клещ, меня как раз это и настораживает.

– Нельзя ли поконкретнее? – несколько раздраженно спросил Маркелов.

– Ни один медвежатник не сумел бы так легко переиграть профессионалов. Ты вот что скажи мне, ты, часом, не из разведки?

Рано Валентина списывать со счетов. Не тот тип! Такие бодаются до последнего.

– А я-то думал, что ты действительно все обо мне знаешь, – сохранял спокойствие Маркелов.

– И что же я должен знать о тебе?

Они шли по улице бок о бок, едва не задевая друг друга локтями. Внешне вполне миролюбивая картина. Да и как может быть иначе при разговоре двух приятелей?

– Проходил срочную, остались кое-какие навыки, да и зона многому учит, – сказал Захар.

Валентин кивнул:

– Тогда это многое объясняет.

Маркелову даже показалось, что он услышал в его голосе вздох облегчения.

– А что за типы хотели тебя убить?

– Если бы я знал! – искренне ответил Захар. – Возможно, перепутали с кем-нибудь. Ты мне ничего не хочешь передать?

Вытащив из кармана конверт, Валентин протянул его Маркелову.

– Вот это остаток... Гуляйте, молодой человек!

Не поднимая головы, Маркелов почувствовал, что в этот самый момент Валентин усиленно разглядывает его. Ему интересно было знать, как Захар поведет себя. Наверняка попытается отыскать в его глазах алчный блеск, хочет увидеть судорожное движение кадыка или что-нибудь похожее. Стараясь сохранять спокойствие, Маркелов слегка улыбнулся. Не дождетесь, милостивый государь! Уж сотней косых меня не пронять!

– Расходимся?

– Ты первый, – невесело предложил Валентин, буравя Захара глазами. – Я еще постою.

– Отчего так?

– Не хочу подставлять спину, – прозвучал серьезный ответ.

Глава 9

ИНИЦИАТИВНИКИ – КТО ОНИ?

Петр Сидорович работал под прикрытием. Он числился скромным инженером по технике безопасности в одной частной фирме. Захар всякий раз улыбался, думая о том, как вытянулись бы физиономии руководителей этой фирмы, если бы они знали, что за человек прячется в их заведении. Встреча происходила на рабочем месте Петра Сидоровича.

Маркелов подозревал, что эта комната была выбрана далеко не случайно. Насколько он успел изучить своего куратора, тот вообще ничего не делал просто так. Петр Сидорович предпочитал продумывать каждую мелочь, чтобы исключить любые сложности во время беседы.

По-другому этот кабинет следовало бы назвать комнатой для переговоров. Здесь отсутствовало все, что могло раздражать собеседника. На стенах лишь пейзажи, улаждающие взор; на каждом из трех окон горшки с цветами, – тоже, надо полагать, помогают снять напряжение. Даже стол был не квадратный, что всегда подразумевает противостояние, а круглый, указывающий на то, что переговаривающиеся стороны равны. В подобных местах для снятия внутреннего напряжения предусматривается даже легкая музыка, но в данном случае это был бы явный перебор! Все-таки разговор пойдет о вещах серьезных, а потому следовало настроить собеседника на подходящий лад.

В общем, в комнате не было ничего такого, что могло бы привести к непреднамеренной конфронтации и, как следствие, к непредвиденному повороту разговора. Было заметно, что Петр Сидорович – мастер по обработке собеседника и умело применяет весь арсенал речевых уловок для достижения желаемого результата: когда следовало – поддакивал, когда было нужно – вставлял шутку, а то и мог рассказать какой-нибудь анекдот. Обволакивал мягко, умело, полное впечатление, что каждым словом он набрасывал на собеседника крепкие путы. Только под конец беседы начинаешь понимать, что связан по рукам и ногам и ничего не остается, как соглашаться. Но особенно сильным его оружием была приветливость, которая излучала такой убойный заряд радушия, что просто сражала наповал. В голове так и вертелась назойливая мыслишка: «Ну, как же можно возражать такому милому человеку, который так тебя любит и желает тебе только добра!»

Таков был стиль общения Петра Сидоровича.

Разумеется, он мог быть и другим. Мог смежить густые брови на самой переносице и ледяным шепотом, больше смахивающим на шипение змеи, произнести проклятие, от которого стынет в жилах кровь. Но сейчас он был воплощение обаяния, ее сущностью, а следовательно, рассчитывал попросить нечто больше, чем мог дать ему Маркелов. Он нахмурился лишь в тот момент, когда Захар стал рассказывать о ночном нападении двух неизвестных.

– А чего ты удивляешься? – Его брови взметнулись вверх. – Не забывай, что ты для всех Клещ! Фигура отверженная. Думаю, что это те, кто должен был тебя уделать. Кстати, среди них должен быть Герка Маклай, корешок настоящего Клеща. Воровской сходняк назначил его палачом, так что убрать тебя для него дело чести! А ты молодец, вовремя сориентировался.

– Как же они меня нашли?

Петр Сидорович на секунду задумался:

– Скорее всего, отследили тебя. Установили радиозакладку в «Фиалке», а потом сняли информацию. А ты чего удивляешься? Думаешь, что воры только по карманам шарят? У них разведка не хуже нашего работает!

– Нет, просто я не думал, что они сработают так быстро.

– Теперь будешь знать. Ладно, забудем... Этот Валентин ничего не заподозрил?

Маркелов отрицательно покачал головой:

– Нет. – Вспомнив официантку из ресторана и ее ноги, вскинутые к потолку, с улыбкой добавил: – Встретили как родного.

– Значит, ни у кого и в мыслях не было, что ты работаешь под Клеща?

– Выходит, что так. Клещ меня хорошо поднатаскал. Порой мне кажется, что я даже думаю так, как он.

– Это неплохо. Ты всецело вошел в образ... Значит, там лежали только эти документы? – проникновенно спросил Петр Сидорович, приподняв папку.

Соорудив беспристрастную физиономию, Маркелов постарался не выдать себя блеском глаз. Важно не отводить взгляда, в этом случае беседа приобретает еще большую доверительность.

– Да... Валентин говорил, что, возможно, в сейфе будет лежать крупная сумма. Но ее не было. – Пожав плечами, он добавил с показным равнодушием: – Было пять тысяч баксов, но разве это деньги?! Так... девочкам на конфеты. Нет, но если вы хотите, чтобы я поделился, тогда, конечно, – безмятежно продолжал Захар и чуть медленнее, чем требовала того ситуация, полез в карман.

Существует масса приемов, позволяющих распознать ложь: от непроизвольного сужения зрачков до нелепого запинания речи. По большому счету вранье вообще невозможно утаить! А все потому, что, как только произнесено первое лживое слово, тут же возникают отрицательные эмоции, которые заставляют активизироваться нервную систему, а она, будто бы ниточки, дергает мышцы лицевого нерва.

Длительное время Петр Сидорович работал в одном из закрытых научно-исследовательских институтов, занимавшихся проблемами мозга. Институт курировало высокое начальство с Лубянки. И только нечистый разберет, чем он там мог заниматься! ФСБ вообще очень странная контора, в ее стенах встречаются весьма колоритные экземпляры – от нелегалов до специалистов по паранормальным явлениям. И главное, там всем хватает места! Вот сидит иной такой экземпляр в своем кабинете весь рабочий день и пытается установить связь с какими-нибудь потусторонними силами. Не исключено, что Петр Сидорович специализировался на том, что выводил на чистую воду профессиональных лжецов! Для того чтобы сбить его с толку, следовало сдабривать ложь доброй порцией правды. А для этого нужен твердый взгляд и уверенные интонации. И попробуй разберись, какой раздрай таится у тебя в глубине души! А потом, собственно, и ложь отсутствует. Ну, запомнил, что в сейфе лежали коробочки с бриллиантами. С кем не бывает!

Лицо у Петра Сидоровича оставалось по-прежнему приветливым, но между тем в нем произошла некоторая перемена, едва различимая взглядом. Огонек, что искрился в глазах, вдруг как-то неожиданно подрастерял прежнюю яркость и теперь всего лишь тлел, правда, с недобрый блеском.

– Не о том речь! – с деланным безразличием отмахнулся Петр Сидорович. – Просто я подумал, что в нем могло быть нечто существенное. Контора-то солидная! Чего ради им роту охранников держать! Значит, эти документы и в самом деле представляют большую ценность. – В первый раз за время разговора он с интересом взглянул на папку, лежащую на краю стола. Тщательно запакованная, она и в самом деле представляла собой средоточие строжайших секретов. На такую вещь смотреть-то боязно, не то что в руки брать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.